

«И сами, как живые
камни, устройте
из себя дом духовный»

В газете использованы
материалы сайтов sf.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

1 (155) +12
январь 2013

Издание Преображенского содружества
малых православных братств

Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

С. 3 «Дай Бог, чтобы мы не чувствовали себя временщиками в своей стране»

На новогоднем молебне в СФИ ректор института священник Георгий Кочетков подвёл итоги минувшего года. Как всегда, речь шла не только о жизни СФИ, но и о том, что происходит в Церкви и обществе.

С. 6 Заостровье: мифы и реальность

За прошедший месяц тема заостровского Свято-Сретенского прихода стала одной из самых острых в православном Интернете. Сайт «Кифы» на настоящий момент – единственное место, где максимально полно собраны материалы по этой теме. Небольшую часть из них мы публикуем в этом номере.

С. 8 «Цените братскую жизнь – она вам понравится»

В ночь на 28 декабря отошла ко Господу Екатерина Ивановна Пикина. Ее жизнь как будто бы специально была продлена для того, чтобы успеть передать память о братской христианской жизни – взыскующим этого свидетельства, а через них – всей церкви.

Миссионерское обозрение

В приложении, как всегда, можно прочитать новости, связанные с миссией и катехизацией, с положением христиан в современном мире. В нем также опубликована статья Максима Дементьева о том, какое значение придается покаянию в деле православной миссии в Албании. Статья уже была напечатана на портале «Богослов», сейчас мы предлагаем познакомиться с ней и нашим читателям.

Господь пришёл, чтобы спасти нас

Проповедь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
после Литургии в праздник Рождества Христова

Дорогие владыки и отцы, братья и сёстры, всех вас сердечно поздравляю с великим миротворительным светлым праздником Рождества Христова! Этот праздник нас соединяет с самым важным событием истории – с рождением в Вифлееме Сына Божиего и Сына Человеческого – Господа Иисуса Христа, Спасителя мира.

Одно только слово «Спаситель» открывает нам тайну Его рождения, пришествия в мир, цель Его служения. Спасение – это то, о чём мечтает каждый человек в разных жизненных обстоятельствах. Обычно мы говорим о спасении, когда речь идёт о жизни и смерти. Но как часто мы нуждаемся в разрешении конфликтов, преодолении трудностей, в победе над болезнями! Как часто мы нуждаемся в том, чтобы внести свой вклад в изменение к лучшему жизни нашей се-

мьи, или общества, или всего народа. Мы обычно не используем слово «спасение», но именно это слово и покрывает все подлинные чаяния любого человека.

Господь пришёл, чтобы спасти нас. И самое главное и великое спасение в том, что Он даёт нам силы побеждать зло, а значит, наследовать Царствие Божие. Но Он даёт нам также силы побеждать любую неправду и любое зло в нашей жизни, потому что если мы с Ним и если Его благодать, Его сила простирается на нас, то мы способны преполюбить всякие стеснённые, несправедливые, конфликтные обстоятельства нашей жизни.

Праздник Рождества Христова вводит нас в понимание того, что означает пришествие в мир Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, а потому этот праздник, помимо всего того, что ему сопутствует – и радость, и веселье, в первую очередь обновляет нашу веру,

обновляет наше понимание того, что такое быть христианином, помогает нам лучше понять, прочувствовать, принять к сердцу спасительную миссию Господа нашего Иисуса Христа.

И в этот радостный день Рождества Христова я хотел бы пожелать всем вам, народам исторической Руси, державе Российской, каждой семье, каждому человеку милости Божией, вне зависимости от того, понимает человек, что такое милость Божия или не понимает, принимает он такую или не принимает. Я от всего сердца желаю милости Божией, чтобы через эту милость изменялись сердца человеческие, являлась красота Божиего творения, являлся нам Божественный лик.

С праздником вас всех спасительного Рождества Христова! Аминь.

Пресс-служба
Патриарха Московского и всея Руси

Возможно ли уничтожить неведомое будущее

Через две недели после начала кампании, развернувшейся в фундаменталистских средствах массовой информации против Свято-Сретенского прихода в с. Заостровье (Архангельская епархия), стала очевидной её цель, по крайней мере – промежуточная. Обвинения, озвученные на раскольническом нецерковном ресурсе «Русская народная линия» привели к переводу о. Иоанна Привалова в кафедральный собор «под особое пастырское попечение» его настоятеля. Один из членов заседания епархиального совета, на котором было принято это решение, игумен Феодосий (Нестеров) в своей статье на «Русской народной линии» благодарит правящего архиерея Архангельской епархии митрополита Даниила (Доровских) за то, что он «мужественно начал дело нормализации церковной жизни на Заостровском приходе».

«С кем-то из гостей Заостровья мы обсуждали, как сказочно звучит это название – Заостровье, – писала всего несколько дней назад Ольга Александровна Седакова, пытаясь защитить то, что было связано с этим храмом для многих людей, и не только в России. – Но сказочно иначе, чем Град Китеж: не как ушедшее на дно прошлое, но как неведомое будущее». Конечно, у села останется прежнее название, и храм не исчезнет, он будет стоять, и, может быть, те пять человек, что беседовали с РНЛ, клеветца на настоятеля храма, будут иногда в него ходить. Но то «чистое, умное и человеческое будущее», о надежде на которое говорилось в письме Седаковой, уйдёт – вместе с людьми, которых в течение двадцати лет собирал, вкладывая в это всю свою душу, прежний настоятель, и которых новый настоятель – священник Пётр Кузнецов – заранее без всяких на то

оснований считает еретиками и сектантами.

Конечно, убить это будущее невозможно. Оно связано с жизнью Церкви, с её возрождением в нашей стране, и врата ада его не одолеют. Но страшный опыт минувшего века говорит о том, что изгнать его из того или иного места, сделав село, или город, или епархию, или даже страну духовной пустыней, – вполне реально.

Постоянный гость Заостровья народный артист России Сергей Юрский вспоминает, что содержанием одной из встреч, организованных приходом, стал «не только исторический, но в отголосках и весьма современный конфликт – «Сталин, сталинизм и церковь»». И это не случайное воспоминание.

«Русская народная линия» с большим пиететом относится именно к Сталину, под чьим чутким руководством разрушалось всё живое на шестой части суши – и прежде всего храмы, рукотворные и нерукотворенные.

Отец Иоанн и архангельское братство и – шире – существующее в нашей церкви больше двадцати лет Преображенское братство и его духовный попечитель священник Георгий Кочетков (то, что они являются главной целью гонителей, никто даже не скрывает) много лет вкладывают силы в возрождение того, что было разрушено в то страшное время в человеческих душах и в отношениях между людьми.

В стране, где совсем недавно воссиял сонм новомучеников и где очень многие, слишком многие в той или иной степени были их гонителями, вопрос о том, чьи мы наследники – один из самых не праздных. И в такие дни, как сегодня, когда из страха, злобы или зависти кто-то пытается вырвать живой сад, выращенный в пустыне, он встаёт особенно остро.

Продолжение темы на с. 6–7

Школа церковности

Архиепископ Томский и
Асиновский Ростислав: «Тому,
кто будет учить других, надо
сначала научиться самому»

Владыка, в Томской епархии действуют трёхгодичные церковно-приходские курсы. На православной выставке, которая сейчас проходила в Томске, учащиеся и выпускники этих курсов покупали много духовной литературы – в этом был замечен интерес к духовному образованию. Расскажите, пожалуйста, историю возникновения этих курсов. Как возникла идея открыть подобную возможность образования для мирян?

Архиепископ Ростислав: Первоначально мы хотели организовать богословские курсы и сделать их доступными прежде всего для тех людей, которые уже закончили какой-нибудь вуз, имеют светское высшее образование. Но потом оказалось, что достаточно людей и со средним образованием, которые тоже хотели бы изучать богословие, более глубоко знать свою собственную веру, православную традицию. Поэтому уже со второго набора мы не стали отсекал людей, которые не получили светского высшего образования, и курсы наши стали открыты для всех. На этих курсах предполагалось изучение различных богословских, литургических и библейских дисциплин. Я взял на себя преподавание библейской археологии, другие

дисциплины преподают священнослужители епархии. Со временем интерес к этим курсам не угас, что радует. Каждый год приходят новые и новые люди. Те, кто уже полностью закончил трёхгодичное обучение, трудятся в настоящее время на различных поприщах.

Вы говорите: «на различных поприщах», а как обычно это реализуется, какие есть возможности для служения мирян?

Архиепископ Ростислав: Во-первых, на всех приходах у нас есть штатные катехизаторы, которые должны, конечно, прежде всего сами обладать и достаточным уровнем церковности, и определёнными интеллектуальными познаниями. Прежде чем учить других, надо сначала научиться самому. И наши богословские курсы как раз и являются не только богословской школой, но и в какой-то степени, может быть, школой церковности. Потому что есть люди, которые хотя и являлись прихожанами, в какой-то степени были мало воцерковлёнными. В процессе же трёхгодичного обучения они не только усваивают какой-то определённый багаж знаний, но и проходят школу воцерковления.

Окончание на с. 4

Новости православных братств

Христос рождается, славьте!

В своём Рождественском поздравлении патриарх Кирилл напомнил слова Христа о необходимости совершать дела милосердия: «Если Господь был принят пастухами, простыми людьми, то не означает ли это, что и мы сегодня должны искать Его не там, где блеск и золото, не там, где могущество и сила, а там, где слабость и нужда? Вот почему Господь, обращаясь к Своим последователям, и говорит о том, что необходимо для достижения Царствия Божия посещать больных, навещать заключённых, разделять свои возможности с теми, кто нуждается в нашей помощи (см. Мф 25:34–40), а это в первую очередь инвалиды, престарелые, дети».

Утром 7 января после ночной службы встать нелегко; тем не менее собралась большая группа молодёжи, чтобы поздравить тех, кто, видимо, особенно в этом нуждался, – тех, кто встречает Рождество не в кругу родных и близких, а в больнице.

Мы попросили членов молодежно-го «Круга» Преображенского братства рассказать о том, как они поздравляли пациентов 20-й городской больницы.

Евгения Жарова: Саша Смирнова пела под гитару, а мы с Леной Котиной и ещё несколькими ребятами пели рождественские колядки. У нас были подарки, которые сделали подростки из Преображенского братства. Больше всего меня поразило, что наше поздравление было действительно нужно людям.

Александра Смирнова: Мы разделились на две команды и пошли в разные отделения – мужское и женское. Все больные благодарили, кто-то плакал от радости. Не во всех палатах удалось спеть. В одной мы остались, чтобы поухаживать за бабушками.

Валентина Пахомова: Мы ходили, пели, поздравляли всех с Рождеством. В одной палате несколько людей попросили помолиться о человеке, который спал и был в тяжёлом состоянии. Тот, кто просил, прослезился. Когда идёшь в больницу, каждый раз очень трудно начинать. Но потом всегда радостно, что это удалось. К тому же сейчас каникулы, и почему бы их не использовать на доброе дело?

Александр Сербин: В больнице очень тяжёлая атмосфера. Эти дни – середина новогодних и рождественских праздников. Поэтому в больнице остаются только те люди, которые очень сильно болеют, или те, кому некуда идти. Поэтому самым важным для меня было поделиться праздником с этими людьми.

Иван Смирнов: Те, кто слушал, были очень рады и благодарили. Большая радость, что нам удалось принести им частичку Рождества.

Анна Сахарова
Информационная служба
Преображенского братства

Для самых маленьких

Сегодня мы проводим праздник для самых маленьких. Праздник в специализированном Доме ребёнка №7, куда попадают дети от ВИЧ-положительных матерей. Дому ребёнка мы – члены Преображенского братства – начали помогать уже очень давно, с самого момента его открытия. Я хожу сюда с 2006 года и, как ни странно, до сих пор не написала о нем ни строчки...

Потому что о Доме писать трудно. Да и вообще почему-то о любом добром деле писать трудно...

Дом рассчитан на детей от трёх месяцев до четырёх лет, он хорошо обеспечен, в нём радушный персонал, дети маленькие и милые.

Тем не менее приходящему сюда помогать многое нужно пережить...

Сначала ты преодолеваешь относительно простой страх: «А не заражусь ли я?» Когда немного разберёшься в проблеме, то понимаешь, что, конечно же, нет. Потом ты начинаешь думать: «А что я могу сделать?» А ведь этот маленький человечек видит в нас возможных маму и папу... А ещё, положи руку на сердце, ты понимаешь, что по существу эту проблему ни ты сам, ни наша небольшая команда, ни даже это замечательное руководство и персонал решить не можем. Какой выход? Усыновление? Но ведь даже если всех их усыновить – будут другие дети. А как сделать так, чтобы у всех детей были мама и папа? Как сделать так, чтобы детей никто не бросал?

Приходя в Дом ребёнка, ты сталкиваешься с обнажённым злом, со злом, возведённым в квадрат. При этом внешне это очень милое, тихое и благополучное место. Но когда маленький человечек оказывается брошен с самого момента появления на свет, а вдобавок, может быть, заражён чем-то неизлечимым, то становится страшно и больно за наш мир... Невольно начинаешь думать: почему так? Почему Господь это всё попускает? Как люди смогли до такого дожить? Почему столь сильно зло?

Тем не менее, оставив эти вечные вопросы, понимаешь, что помогать нужно. Но как? Делай, что должен – а там, как в стихах Бродского о Рождестве: «Знал бы Ирод, что чем он сильнее, / Тем верней, неизбежнее чудо». В последнее время мы ходим в Дом ребёнка, чтобы помочь детям улыбнуться.

Сегодня это короткий праздничный кукольный спектакль «Бабушкино печенье», а потом игра. В этот раз сюжет прост: бабушка хотела испечь печенье; для этого ей надо было принести молоко, которое нужно попросить у коровы, яички, которые нужно попросить у курицы, ну и так далее. В игре мы показали детям, как делается печенье. В конце – угощение для всех и подарки.

Когда мы уходили, вокруг всё было красиво и бело. Ощущали себя немного волхвами.

Анна Сахарова

Кому на Рождество мы дарим подарки

Продолжается празднование Рождества Христова – Святки. Традиционно это святое время посвящалось Богу, который приносит людям свет, победу над тьмой, хаосом и злом, прославлению Рождения Солнца Правды. Конечно, это время, когда можно собрать всю семью, друзей, ходить друг к другу в гости, дарить подарки, время единства и общения. Это время радости. И этой радостью раньше принято было делиться со всеми. Продолжая эту славную традицию, Культурно-просветительский центр «Преображение» уже который год проводит Рождественский праздник для жителей Истринского района. 8 января на него собралось больше двадцати пяти ребятшек в возрасте от трёх до десяти лет из

Истры, посёлков Красный и Глебовский, среди них и дети с ограниченными возможностями.

Фольклорные игры помогли всем перезнакомиться, преодолеть смущение и робость. Удивительно, как современные дети, воспитанные на компьютерных играх и 3D-мультфильмах, живо вовлекались в круговорот русских народных игр.

Гостей ждал спектакль «Двенадцать месяцев», поставленный силами подростков Преображенского братства. Интерактивные моменты позволили всем ребятам стать непосредственными участниками представления.

Напомнив гостям о том, что они собрались в Рождественские дни, ведущая Ольга Синицына спросила, есть ли у ребят подарки для родившегося Младенца Христа. Оказалось, что никто как-то и не задумывался, что Рождество – это день рождения, а значит, есть «именинник». К счастью, устроители праздника позаботились о том, чтобы ребята смогли сами приготовить подарки Божественному Младенцу. Каждый своими руками скрутил свечку из вошанных листов, чтобы поделиться теплом и светом с другими. Ребята вылепили из пластилина разных животных, чтобы отнести их к вертепу, а из теста – булочки с кунжутом и кренделя с корицей, которые тут же были выпечены в печи. Весь дом наполнился их ароматом, сделав атмосферу праздника совсем домашней.

Пока ведущие разучивали с детьми Рождественскую песню В. Шишкарёва «В ночном саду», родителям и взрослым

гостям праздника была представлена музыкально-поэтическая композиция о Рождестве. Выпускники Свято-Филаретовского православно-христианского института Александра Буданова и Галина Ложкова рассказали о церковной сути праздника, о традициях, которые сложились вокруг него, показали слайды с иконами и картинами, посвящёнными Рождеству. Хор Преображенского братства исполнил 23-й псалом, «Оду радости» Людвиг ван Бетховена, ирмос Рождества и рождественскую колядку.

И вот наступила кульминация праздника: время принести свои «дары» Младенцу. Ребята в тишине входят в полумрак часовни и рассаживаются перед рождественским вертепом. Тёплым огнём зажигаются приготовленные свечи. Каждый спешит поставить к яслям своё животное: бычка, овечку, осленка и даже пингвина или волка. Прямо как у И. Шмёлева в повести «Лето Господне»: «Добрые такие волки... Звезда ведет их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады».

Детям раздают ещё тёплые булочки. Некоторые сразу же по привычке спешат засунуть их в рот, но тут ведущие праздника предлагают ребятам поделиться с тем, кто рядом, или с родителями. На лицах многих детей недоумение: как, делиться своей булкой? Видимо, мы сами так воспитываем своих детей, что они умеют и любят принимать подарки, но ещё не всегда готовы делиться с другими. Им ещё неведом духовный закон – «блаженнее давать».

И последний подарок Младенцу – песня. Её напев звучит в полумраке, детские голоса выводят незатейливый мотив:

*В пещере ослик кушает овёс,
В яслях лежит Христос,
Ослёнок носом тянется к Нему,
Звезда глядит во тьму...*

Я вглядываюсь в лица детей. Их глаза устремлены на рождественский вертеп, в них читается доверие, тихая радость и вопрос. Как хочется, чтобы этот вопрос, это стремление познать тайну Рождения Спасителя осталось в сердце каждого и вело его по жизни.

Праздник заканчивается чаепитием, дети получают на память козули – расписные пряники из Архангельска, оставляют записи в книге отзывов. «Хочу, чтобы все те, кто болеет, – выздоровели, все и всех любил», – выводит девятилетняя Лиза.

Взрослые и дети не торопятся по домам. А за порогом гостей ждёт ещё один маленький сюрприз: дорожка, выложенная из светящихся фонариков...

До следующего Рождества!

Ольга Рябичева
Фото Вячеслава Куликова

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издаётся с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва:
+7-964-534-64-55 (Александра Ошарина),
+7-965-146-14-56 (Анна Гринман),
+7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сущевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 19 декабря 2012 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 24 декабря 2012 г.

gazetakifa.ru

Итоги

«Дай Бог, чтобы мы не чувствовали себя временщиками в своей стране»

Об итогах минувшего года размышляли в СФИ

В 2012 году силами института и Преображенского братства в сотрудничестве с различными епархиальными структурами и общественными организациями была проведена ещё в восьми крупнейших городах России (плюс к десяти городам в 2011 году) выставка «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Урале в XX веке».

В храме Христа Спасителя при поддержке Свято-Филаретовского института прошла выставка «Non licet vos esse. Не должно вам быть», посвящённая 90-летию беспримерной антицерковной кампании по уничтожению памяти и богатства народа. Нынешнее место проведения выставки – филиал Государственного центрального музея современной истории России, а следующее – Новодевичий монастырь, где по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия выставка должна открыться в ближайшее время.

Важным плодом работы Свято-Филаретовского института стала высокая оценка, которую его деятельности дала комиссия под руководством председателей ОРОиК митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия и Учебного комитета архиепископа Верейского Евгения, проведённая по благословению святейшего патриарха Кирилла.

В минувшем году институт провёл ряд международных научных и богословских конференций. Ежегодная майская конференция СФИ по катехизации собрала более 70 человек из России и зарубежья. Это была уже шестая научно-практическая конференция СФИ и третья, посвящённая вопросам катехизации. Конференция СФИ 2013 года также продолжит огласительную тематику.

2012 год был озаглавлен важными событиями и для Преображенского содружества малых братств. Отметила 10-летие братская газета «Кифа». Был выпущен фильм о событиях 1997 года в храме Успения в Печатниках «Разоблачение: Pro et Contra». Члены братства провели 86 паломничеств, девять детских и один подростковый летний лагерь. 30 октября, в день памяти жертв советских репрессий, во многих городах России по инициативе

братчиков прошли общественные акции, участники которых читали имена людей, безвинно убиенных в годы коммунизма.

Важным плодом проведённых выставок и паломничеств стали встречи с теми, кто собирает и хранит память о новомучениках и исповедниках. В начале 2013 года братство при поддержке института планирует провести международную конференцию «Равнина русская. Опыт духовного сопротивления», которая призвана восстановить в памяти и ввести в научный оборот имена и факты нашего недавнего исторического прошлого и создать среду для общения как специалистов, так и всех неравнодушных к данной теме людей.

В минувшем году силами института и братства были открыты новые сведения о жизни и наследии малоизвестных исповедников веры и святых, в частности, единственного в истории Русской церкви епископа-катехизатора Макария (Опоцкого) и членов его братства.

В 2012 году преподаватели, сотрудники и студенты СФИ вспоминали членов попечительского совета: исполнилось 75 лет со дня рождения академика Сергея Сергеевича Аверинцева (†2004) и 100 лет со дня рождения архиепископа Михаила (Мудьюгина) (†2000).

На круглых столах, конференциях и встречах в СФИ побывали заведующий кафедрой церковной истории СПбДА профессор протоиерей Георгий Митрофанов, историк и тележурналист Николай Сванидзе, всемирно известный славист Жорж Нива, поэт, прозаик и переводчик Ольга Седакова, режиссёр Андрей Звягинцев.

В течение года сотрудники СФИ как никогда много общались с собственниками помещений в доме 29 по улице Покровка, где уже много лет расположен институт. Благодаря постоянному общению удалось разъяснить правовую сторону сложившейся в доме ситуации и преодолеть атмосферу непонимания и недоверия среди собственников. В конце года общим собранием собственников было принято решение о ликвидации ТСЖ в доме. Незаконными были признаны и клеветнические нападки бывшего председателя ТСЖ на Свято-Филаретовский институт. Официальная судебная инстанция потребовала от неё опровергнуть распространя-

На новогоднем молебне в часовне СФИ

вшиеся ею измышления о «воинствующей секте, действующей под ширмой Свято-Филаретовского института».

«2012 год был непростым и в каком-то смысле знаменательным, – сказал на новогоднем молебне ректор СФИ, священник Георгий Кочетков. – В обществе проявились новые потенции и силы, люди по-новому стали объединяться друг с другом, проявлять свои взаимоотношения, по-новому стали определяться в отношении зла и греха в этом мире, в себе и вокруг себя, стремиться жить не по страху, а по совести. В церкви обострилась духовная борьба за внутреннее уразумение и восприятие того, что есть дух Христов, каков он и как можно им жить... В церкви есть разные духи, причём иногда противоположные, не могущие друг с другом смириться и сосуществовать. И очень важно, какой дух человек найдёт, приходя в церковь. <...> Хочется, чтобы все наши праздники были возможностью прославить имя Господне, чтобы люди любого материального статуса, национальности, культуры, возраста могли испытать благодарность Богу, друг другу и всей церкви. Дай Бог, чтобы мы не чувствовали себя пришельцами, временщиками и чужаками в своей стране, как, к сожалению, это было привито многим в XX веке».

Отец Георгий напомнил, как важно не терять возможности делиться с людьми своей верой, служить тем, кто в наше время, когда это отнюдь не модно, продолжает искать истину, путь правды, справедливости и праведности, чтобы они получили именно то, чего ищут.

Информационная служба СФИ

Человек года – это весь наш многострадальный народ

Согласно опросу «Левада-центра», среди событий года при выборе из нескольких вариантов самыми важными чаще всего в России называют наводнение в Крымске и Геленджике (30%), выборы президента РФ (29%), повышение цен на услуги ЖКХ и лекарства (29%), XXX летние Олимпийские игры в Лондоне (26%).

Александр Копировский, канд. пед. наук, магистр богословия, профессор Свято-Филаретовского православно-христианского института: О главных событиях я бы высказался наоборот. Слава Богу, что не произошло такого события, которое могло бы совершенно потрясти и убить. Не состоялся «конец света», так широко разрекламированный. Не состоялась гражданская война, хотя попытки были. Не обрушились на нас эпидемии, не было страшной жары и страшного холода. Слава Богу. В этом смысле год был прекрасным.

Человек года – это весь наш многострадальный народ – человек, который не совратился, не рухнул, не отказался от себя, от своей совести в тех условиях, когда многие люди об этом слове вообще забыли. Вот это для меня человек года. Женщиной года я бы назвал Ольгу Седакову – прекрасного поэта и мыслителя, очень чистого человека.

Из культурных событий назову выставку Н.Н. Ге на Крымском Валу. Его творчество поставило множество нравственных вопросов. И люди поняли, что ключевой образ – это образ Христа, как бы его ни трактовали. Всё равно его не объедешь. Всё вокруг этой конкретной Личности. И это не абстрактные нравственные ценности. Это самое важное.

Телевидение само по себе один сплошной провал. Исключения только на «Культуре», но они не в счёт. Это именно исключения.

Источник: Регионы.гу

Документ

О важности внутрицерковного диалога

Заявление пресс-службы братства «Сретение»

В свете последних публикаций ряда нецерковных изданий (таких как РНЛ), направленных против Преображенского братства и его духовного попечителя, свящ. Георгия Кочеткова, нам кажется исключительно важной статья прот. Алексия Уминского, предлагающего решать проблему существования в церкви «разномыслий» путем конструктивного диалога.

Хотим засвидетельствовать, что мы всегда были сторонниками ведения диа-

лога по актуальным богословским проблемам, по которым в церкви существует широкий спектр мнений. Представитель нашего движения успешно участвует в работе Межсоборного присутствия с момента создания этого церковного органа. Наше братство входит в Совет православных общественных объединений при Синодальном отделе по взаимоотношениям Церкви и общества и проводит большую церковную работу совместно с другими созидательными силами Русской православной церкви

(достаточно вспомнить выставку в Храме Христа Спасителя, посвященную 90-летию изъятия церковных ценностей, организованную силами Преображенского братства и вызвавшую большой положительный резонанс).

Важно, однако, помнить, что для пользы церковной такое обсуждение требует особенного климата, который предполагает свободу высказываний при воздержании от оценочных суждений, когда предметом обсуждения оказываются лица, а не сами проблемы.

Очевидно, что при всей благоприятности самого предложения сегодня мы чаще, чем хотелось бы, сталкиваемся с дефицитом готовности именно к такому диалогу. Остается вопрос и о возможной площадке для такого обсуждения.

Со своей стороны заверяем о принципиальной приверженности идее конструктивного диалога, так как потребность в нем давно назрела.

Пресс-служба братства «Сретение»

Духовное образование

В РПУ прошла конференция «Катехизаторское служение на приходе»

На конференции рассматривались различные вопросы приходской просветительской работы с детьми и взрослыми, деятельности и подготовки приходских катехизаторов

Конференция прошла 27 декабря и была приурочена к 15-летию Катехизаторских курсов во имя сщмч. Фаддея, архиепископа Тверского.

Её работу возглавили ректор Коломенской духовной семинарии, председа-

тель отдела религиозного образования и катехизации Московской областной епархии епископ Зарайский Константин и ректор РПУ игумен Пётр (Еремеев).

В работе мероприятия приняли участие помощники благочинных по катехизации г. Москвы, представитель отдела религиозного образования и катехизации Тверской епархии, выпускники Катехизаторских курсов во имя сщмч. Фаддея, архиепископа Тверского, – катехизаторы и педагоги г. Москвы

и Московской областной епархии.

С докладами выступили: епископ Зарайский Константин; директор Катехизаторских курсов во имя сщмч. Фаддея, архиепископа Тверского, при РПУ иерей Игорь Киреев; ответственный за катехизацию в Богоявленском благочинии г. Москвы протоиерей Алексей Уминский; заведующий кафедрой-центром религиозного образования и катехизации РПУ игумен Киприан (Ященко); настоятель Скорбященской

церкви г. Клина протоиерей Борис Балашов; благочинный Красногорского округа Московской областной епархии протоиерей Константин Островский; специалист по вопросам катехизации Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви А.В. Ракушин.

Материалы конференции будут размещены на сайте курсов.

Патриархия.гу

Томская епархия

Историческая справка

На территории Томской и Асиновской епархии, совпадающей с границами Томской области, на сегодняшний день находится 130 приходов, три монастыря и духовная семинария, действует 25 церковно-приходских школ.

Томская епархия основана в 1834 году (ранее её приходы входили в Тобольскую епархию). С первых лет существования города Томска (начало XVII века) в нём проводилась православная миссия среди местного населения – эшутинских татар. Люди крестились, открывались новые храмы и воскресные школы. Наиболее известным миссионером епархии стал святитель Макарий (Невский), возглавлявший

епархию на рубеже XIX–XX веков.

После Октябрьского переворота епархия перенесла тяжёлые гонения. Репрессиям подвергались практически все правящие епископы, многие священники, монашествующие и миряне. Новомучениками и исповедниками

веры стали томские святители Андрей (Ухтомский) (расстрелян в 1937 году), Виктор (Островидов) (скончался в ссылке в 1934 году), Герман (Коккель), коренной чуваш-миссионер (расстрелян в 1937 году), епископ Сергей (Васильков) (расстрелян в 1938 году), епископ Фостирий (Максимовский) (замерз в заключении) и др. На Томской земле нашел последнее упокоение расстрелянный священномученик Ювеналий Рязанский.

Своеобразным памятником жертвам советских репрессий стал наклонённый крест на куполе Воскресенской церкви города Томска. В 1920-х годах власти приняли решение сбросить кресты с этого храма. Когда на один из крестов была заброшена петля и начали тянуть

за трос, крест наклонился, но не упал. Внезапно трос оборвался, и один из рабочих погиб. Крест был оставлен на куполе, где и стоит доньше – наклонённый, но не сломленный.

В течение 23 лет в епархии оскверняли и разрушали храмы, и в 1940 году был закрыт последний православный храм, епархия перестала существовать.

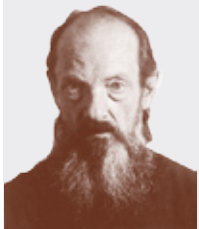
В 1945–46 годах верующие добились открытия нескольких восстановленных храмов, но только в феврале 1997 года решением Священного Синода Русской православной церкви Томская епархия была восстановлена. Первым после советского пленения архиереем епархии стал епископ Сергей (Соколов) (†2000).

свт. Андрей (Ухтомский)

свт. Герман (Коккель)

сщмч. епископ Сергей (Васильков)

свт. Виктор (Островидов)

Школа церковности

Начало на с. 1

Архиепископ Томский и Асиновский Ростислав: «Тому, кто будет учить других, надо сначала научиться самому»

Пройдя эту школу, они уже сами оказываются способны воцерковлять других людей, приводить их ко Христу. И в этом качестве, в качестве приходских катехизаторов, они и трудятся.

Есть ли какие-то возможности продолжения духовного образования? Мне это особенно интересно, потому что я сам был старостой на самом первом трёх-летнем наборе и потом поехал получать высшее образование в Свято-Филаретовском институте. А у других слушателей как обычно складывается?

У всех по-разному. Кто-то довольствуется тем, что он получил здесь, кто-то продолжает своё обучение в высших учебных заведениях РПЦ, например, в Московском Свято-Тихоновском институте, других вузах. Но всё-таки значительная часть тех, кто учится на наших курсах, – это люди, которые работают в Томске на светской работе: преподаватели средних школ, высших учебных заведений. Те знания, которые они получают на наших курсах, помогают в работе, в служении. Среди тех, кто окончил наши богословские курсы, немало тех, на долю которых выпала сейчас очень ответственная миссия – быть преподавателями Основ православной культуры, которые на протяжении нескольких лет уже преподаются в Томской области. Наша область оказалась в числе немногих экспериментальных регионов, где этот курс апробировался. Надо сказать, что мы не жалеем, что оказались в числе этих экспериментальных регионов. Многие трудности, шероховатости, с которыми приходится сталкиваться в первые годы введения этого курса, остались позади. И те преподаватели, которые прошли через наши богословские курсы, оказались особенно подготовленными к преподаванию этого предмета и поэтому, мне кажется, с бóльшей отдачей и успехом ведут его в настоящее время. Но и для тех людей, которые не прошли богословские курсы, для тех учителей, которые стремятся хотя бы что-то получить, хоть в какой-то степени восполнить свои знания, мы проводим семинары при семинарии, в том числе и с участием наших выпускников.

Экскурсия в музей при Томской семинарии

Базовой площадкой, где наши учащиеся могут оттачивать свой опыт, является и наш музей. Мы открыли его несколько лет назад в преддверии 150-летия Томской духовной семинарии, но он одновременно стал и миссионерской площадкой, потому что через музей при семинарии кто только не проходит – и студенты светских вузов, и школьники, и преподаватели, и чиновники, и паломники, и туристы, которые посещают город Томск. А ведь когда мы приводим их в наш музей, там такая атмосфера, что создаются все условия для того, чтобы вести какой-то доверительный диалог с этими людьми. Понятно, в первую очередь мы рассказываем им о тех культурных, духовных, религиозных памятниках, которые у нас хранятся. Но отталкиваясь от реликвий и экспонатов, мы говорим о Боге, о духовной жизни, о судьбе нашего Отечества, о судьбе нашего народа, о будущем, которое невозможно без укоренённости нашего народа в духовной традиции.

Я сам приводил группу молодёжи в музей, и по тем впечат-

лениям, которыми они делились после экскурсии, могу свидетельствовать, что музей действительно приносит свой плод. И если говорить о молодёжи – есть ли у неё возможность учиться на этих курсах или есть какой-то возрастной ценз?

Возрастного ценза нет, хотя я ещё раз скажу, что первоначально мы ставили задачу давать богословское образование тем, кто получил светское высшее образование. Но в настоящее время мы отказались от этой практики, поэтому у нас самые молодые слушатели – восемнадцатилетние. Есть и несколько человек достаточно преклонного возраста. Но в основном слушатели курсов – это, конечно, люди среднего возраста, где-то 27–30 лет.

А у молодёжи есть возможность как-то послужить церкви в епархии?

Они этим и занимаются. У нас ведь очень много проектов как епархиальных, так и благотворительных, приходских, в которых молодёжь очень активно принимает участие. Это молодёжные клубы (сначала молодёжный клуб у нас возник при кафедральном соборе, при Томской духовной семинарии, но потом этот опыт начали перенимать и приходы, поэтому сейчас при большинстве городских приходов в Томске и районных центрах есть такие молодёжные клубы). Один из наиболее интересных молодёжных проектов называется «Светлое кино»: молодые люди собираются, чтобы обсудить тот или иной фильм, который является некой отправной точкой для разговора о духовной жизни, о духовной судьбе нашего Отечества.

Цель той молодёжи, которая собирается в молодёжных клубах, не просто собраться и потусоваться и не просто поговорить, но и оказывать помощь людям, которые в этой помощи нуждаются, – в детских домах, в домах престарелых, в больницах.

Беседовал Александр Архангельский

Богоявленский кафедральный собор и Томская духовная семинария

Труд реального воцерковления

Опыт диалога Церкви и культуры в одном из православных приходов русского Севера

Поэт Ольга Седакова:

С отцом Иоанном Приваловым и с Заостровьем мы познакомились почти одновременно. В Доме русского зарубежья на конференции, посвященной о. Сергию Булгакову, ко мне подошёл молодой священник (вскоре ему исполнилось 30 лет, и отмечали мы этот день в Заостровье) и спросил, не соглашусь ли я приехать к его прихожанам в Архангельскую область и выступить перед ними.

– Как выступить?
– Прочитать лекции, стихи.
– А кто Ваши прихожане?
– Есть крестьяне, корабелы... простые люди.

– Но разве им интересно то, что я пишу? (к этому времени меня уже убедили, что «простым людям» всё это непонятно и ни к чему).

– Они от меня многое слышали. Я Ваши слова приводил.

Всё это меня так удивило, а лицо батюшки было таким ...как это назвать? убедительным, что я сразу же согласилась. И той же весной отец Иоанн встречал меня в аэропорту Архангельска, чтобы дальше ехать в неведомое для меня Заостровье.

То, что я увидела в Заостровье, удивило меня ещё больше. Ничего похожего я до этого не видела. Пожалуй, что и не надеялась увидеть. Большой круг людей, связанных христианской любовью. Без малейшей стилизации, без потупленных глаз и к месту и не к месту душеполезных цитат... Всё совершенно настоящее. Доверие друг к другу, радость, скромность, готовность служить. Твердая привычка во всём отдавать себе отчет, не увличать от вопросов и ответов. Ни тени лукавства. И бросающееся в глаза учтивое обращение друг с другом и с гостями. И желание знать всё, что есть хорошего, в литературе, в музыке, в театре. На всё посмотреть с точки зрения действительной пользы для души. Они обращались друг к другу «брат» и «сестра» – и в самом деле были братьями и сёстрами. Это и была Сретенская община (храм в Заостровье посвящён Сретению Господню). Что ещё меня поразило: разрушение всяческих перегородок между ними: возрастных (молодые и старушки вместе), образовательных (кроме местных жителей, по большей части крестьян и корабелов, с общиной были связаны и преподаватели Поморского университета, и техническая интеллигенция из Северодвинска), имущественных. Так и должно быть во Христе? Должно: но где вы это видели? Я вот увидела в такой полной мере только в Заостровье. Как будто все эти люди были от чего-то вылечены, какое-то жало из них вынуто. Не знаю, как назвать это, скорее всего – союз с ложью, который кажется непобедимым в нашей жизни, и среди церковных людей в том числе. Как же так – совсем уж начистую? Иногда приходится... для пользы дела... да вдруг не так поймут... Все обычные аргументы в пользу необходимости лукавить перечислять не буду. Все их и так знают. По собственному опыту, увы. Но там, в общине, они не действовали. Может быть, это особая поморская прямота – а может, по известной пословице, на лица всех этих людей лёг ответ правдивости отца Иоанна. Как сам он рассказывает, в его духовной жизни важнейшим моментом стало солженицынское «Жить не по лжи».

В мой первый приезд, как мы условились, я провела ряд бесед по «Маленьким трагедиям» Пушкина. Я в то время вела такой семинар в МГУ и особенно адаптировать эти размышления не стала. Все заранее готовились – перечитывали трагедии, обсуждали, готовили вопросы. Слушали самым внимательным образом – и, вероятно, многим было трудно. Но вместо того, чтобы упрекать за

это, меня поблагодарили! «Спасибо, что Вы нас уважаете и не стали применяться и упрощать!» Если бы хоть раз в нашей стране я такое слышала!

Я ещё не знала тогда о той системе катехизации, которая разработана о. Георгием Кочетковым и проводится уже больше 20 лет. Проходил ее и сам о. Иоанн, и все, кого я встретила в Заостровье. Если бы я знала, меня бы всё увиденное, вероятно, не так поразило. Позднее мне приходилось встречаться с другими общинами-братствами – в Твери, в Воронеже, в Питере, в Тульской молодой общине, с которой у о. Иоанна была особенно тесная связь. И везде я видела тот же эффект катехизации: по-настоящему изменившиеся люди, которые совершенно ясно понимают, что несовместимо с христианской жизнью.

Отступая от рассказа, позволю себе заметить: этот удивительный труд реального воцерковления (одновременно очеловечивания) человека, который уже принёс столько плодов по всей стране – разве это не самое важное для нашей Церкви сейчас? Разве те, кто разработали эту систему, опираясь на опыт раннехристианских времён, не достойны самой глубокой благодарности? Ведь катехизатору в современной России приходится работать даже не на земле старого язычества, а на земле, отравленной страшной идеологической обработкой советских десятилетий. Кто учитывает эту антропологическую катастрофу, которая у нас произошла? Боюсь, всерьёз и системно только те, кого презрительно именуют «кочетковцами». У них нужно было бы учиться. Но получают они от своих православных собратьев (которым и самим неплохо было бы пройти хотя бы начало этого вводного курса) только обвинения и злобу. И одни и те же обвинения – в ересь и сектантстве, в том, что они «противопоставляют себя всей остальной церкви».

Продолжу о Заостровье в связи с этим – якобы их сектантской замкнутостью. Ещё одна вещь, которая меня в первый приезд удивила, – как раз открытость миру, которой вообще-то в наших приходах не увидишь. Я имею в виду присутствующее так или иначе чёткое разделение на «церковное» и «внешнее». Из этого церковная реальность становится своего рода субкультурой, заинтересованной в «других» только в том случае, если и они вступят в этот особый «свой» мир. Отец Иоанн и его община работали не для себя, а для всех – и в группе сел, составляющих Заостровье, и в Архангельске, и в Северодвинске. Когда я (уже, вероятно, в следующий приезд) выступала в Областной библиотеке Архангельска и в Поморском университете, один из профессоров заметил: «И ведь всеми этими культурными событиями (он имел в виду приезды многих людей, приглашенных о. Иоанном, – С.Ю. Юрско-го, Ж. Нива, Н.А. Струве и других) мы обязаны сельскому священнику! Мы-то ничего для этого не сделали». Надо ли говорить, что оживление общей жизни, которое совершал о. Иоанн, несколько не имело «своей» цели: посетители спектаклей, чтений, лекций интересных гостей могли ничего не знать о Заостровской общине, которая всё это организовала. И, конечно, не просто «знаменитость» того или иного приглашенного интересовала о. Иоанна. У него был определённый выбор: он хотел, чтобы люди в городе и в сёлах услышали что-то, что заставит их задуматься и как-то веселее и серьёзнее отнестись к собственной жизни.

<...>Такую же историю я видела потом в Воронеже, в Твери, в Питере: члены общин устраивали культурные события для всего города и так же тщательно готовили их, как в Заостровье. Здесь речь идёт об общем решении отношений Церкви и «мира», совсем ином, чем то, что имплицитно содержится в фестивалях «православного кино» или даже «православных ярмарках». Церковь являет себя не как особая замкнутая субкультура,

а как искренний собеседник человека и общества, чуткий ко всему доброму, что в нём делается.

Первый раз, покидая Заостровье со всеми драгоценными подарками этих вместе проведенных дней, я чувствовала, что покидаю какой-то «иной мир» – но не заповедник святого прошлого, как мы привыкли думать, а скорее, рассадник будущего. Никогда у меня не было такого ясного чувства, что Россия будет жива, что возможно чистое, умное и человеческое будущее на наших просторах. Вот это теперь и разрушается с разрушением Заостровского Сретенского братства.

С кем-то из гостей Заостровья мы обсуждали, как сказочно звучит это название – Заостровье. Но сказочно иначе, чем Град Китеж: не как ушедшее на дно прошлое, но как неведомое будущее.

Я не раз потом бывала в Заостровье, но описывать другие поездки сейчас не буду. И с отцом Иоанном нам приходилось встречаться и в Москве, куда он приезжал по учебным делам (в Свято-Филаретовский институт) или по медицинским (в Москве он был оперирован по поводу тяжёлой болезни). Я видела много раз его бесконечную готовность идти навстречу человеку по первой просьбе (так он исповедовал и причащал мою умирающую маму). Я видела, как он примагничивал к себе людей – и в послеоперационной палате, счастливый, позволял людям вокруг почувствовать близость Христа.

Многие говорят, что гость не видит того, что видно изнутри, и потому свидетельства типа моего не слишком весомы. Вероятно, в этом есть правда. Но я приезжала не как гастролёр – выступить, откланяться и уехать. Каждый раз я проводила там около недели, участвуя в повседневной жизни общины, в их молитвенных собраниях, в храмовых службах. Я жила в доме отца Иоанна и общалась с его семьёй: с чудесной матушкой Татьяной и сыновьями. Кроме того, отец Иоанн никогда не скрывал трудностей, с которыми община встречалась: наоборот, он всячески пытался умирить моё восхищение, говоря, что не все так блистательно, как может показаться приезжему.

Обо всём этом можно говорить ещё долго, но я хочу передать хотя бы ответ того, что я встретила и в общине, и в отце Иоанне. Я не знаю, что сказать о тех,

кого поднимается рука на весь этот труд любви.

Народный артист России Сергей Юрский:

В XIX веке в России мыслящая часть общества всё больше расходилась с

Церковью, ставшей окончательно официальной и государственной. На рубеже с веком двадцатым обе стороны попытались войти в диалог. Было нечто вроде собора мнений, началось многотомное издание докладов, статей, опытов с двух сторон. Примирения не находилось, и Победоносцев закрыл прения, остановил издание – слишком опасно. Чем это кончилось через полтора десятка лет, нам всем известно.

Храм Сретенья в Заостровье привлёк многочисленную паству из близлежащих больших городов – Архангельска и Северодвинска. Это довольно особенный слой людей. «Ты Сам, Владыко... сподоби мя истинным Твоим светом и просвещённым сердцем творить волю Твою...» – слова из часто повторяемой молитвы святого Макария Великого. Эти люди шли с верою к свету и хотели просвещать своё сердце. И сам о. Иоанн наглядно становился всё более просвещённым человеком с непрерывно расширяющимся кругозором. Вглубь – через писания святых отцов и богословские труды, вширь – через общение с куль-

турой, с биением сегодняшней мысли. Два имени витали постоянно, во многом определяя темы общения – Александр Солженицын и Сергей Аверинцев. Оба имени столь значимые для современной России. Поэтому сюда, в сельский Храм приехал профессор Жорж Нива из Франции, автор одной из интереснейших книг о Солженицыне, чтобы вместе помолиться и прочесть лекцию о великом сыне России. Поэтому здесь побывала и осталась в постоянном общении с о. Иоанном Ольга Седакова – выдающийся филолог, философ и поэт нашей страны. Храм стал не чужим для замечательной писательницы Елены Цезаревны Чуковской. Здесь выступала яркая индивидуальность нашей сцены – певица Елена Камбурова. Не раз на моих выступлениях я видел в первых рядах священнослужителей, и это меня крайне радовало. Была памятная для меня встреча и беседа с епископом Архангельским и Холмогорским Владыкой Тихоном, ныне покойным. Мы встречались в его резиденции. В последний мой приезд (сентябрь 2012-го) среди зрителей в рясе и с крестом на груди был один о. Иоанн. Я узнал, что в руководстве епархии к о. Иоанну появились претензии и что они нарастают. Дружью сообщили мне, что критике подвергается само служение о. Иоанна, его самоотверженная и результативная деятельность как священника, что даже возможен церковный суд над ним.

Что происходит? Я и всё сообщество моих друзей крайне встревожены. Если это расхождение взглядов по частностям, то возможно обсуждение. Отсюда моя надежда. Если же это окрик как наказание за инициативу, много лет приносящую благотворные плоды, то это беда.

Журналист Александр Архангельский:

Так бывает – видишь человека нечасто, общаешься на бегу, а есть полное ощущение, что знаешь его глубоко, и он тебя тоже.

Когда я узнал об отце Иоанне Привалове? Задолго до того, как мой старший друг и коллега Жорж Нива съездил к нему в Архангельск и с сентиментальной трезвостью рассказал о том, какие бывают православные священники и как многому можно у них научиться.

Ещё в середине 90-х, на какой-то конференции ныне покойный академик Сергей Сергеевич Аверинцев обмолвился о разговоре с молодым священником, тонко понимающим богослужение; речь шла о том, что трудно придётся этому священнику, – только потом я сообразил, что речь шла об отце Иоанне Привалове; тогда был первый приступ доносительной ярости на всех, имеющих дерзость служить по-русски, даже сборник какой-то вышел против ереси русификации.

Потом на каком-то полулюбительском диске мне попало интервью, которое берёт отец Иоанн у Сергея Сергеевича; вроде бы ну интервью, и интервью: мало ли мы их видели? А это запомнилось. Не только ответами, но и тоном вопросов – спокойным, смиренным, без выпячивания себя. Собеседник впитывал размышления великого учёного, как губка; он не себя подавал в кадр, а осознанно не мешал Аверинцеву проговорить важные вещи.

И потом, уже повстречавшись с отцом Иоанном в Москве, я с радостью понял, что этот «образ под камеру» ничуть, ни единым зором, не отличается от образа – реального. Таков этот человек и священник, спокойный, смиренный, умный, твёрдый в вере и мягкий в чувствах. Побольше бы таких – может, и мы были бы получше.

Источник: портал «Православие и мир». Здесь материал «Заостровье: свидетельство» печатается в сокращении.

Свидетели

Говорит прот. Александр Ковалёв, председатель Богословской и богослужебной епархиальной комиссии Архангельской митрополии:

Отца Иоанна Привалова я знаю давно, ещё со времен еп. Пантелеимона. О. Иоанн был тогда иподиаконом еп. Пантелеимона. Это было в конце 1980-х. Он был студентом пединститута, и позже, когда я читал там богословские лекции, он всегда производил очень хорошее впечатление – был уважительным, воспитанным, исполнительным, собранным. Я ему, конечно, советовал принять сан и не задерживаться в диаконах, а становиться священником. Я же ему и посоветовал: попросите у владыки Заостровье. О. Иоанн стал служить. К нему стали приезжать из других приходов, люди к нему тянулись. Он натура, конечно, независимая, человек очень грамотный, образованный. И он уже тогда некоторые апостольские правила старинные применял, например, касающиеся системы оглашения – очень тщательно готовил людей ко крещению. Теперь у нас циркуляр от патриарха пришёл, как нужно крестить, как готовить людей ко крещению. А я уже двадцать лет это делаю, и о. Иоанн давно это делал

Был ли когда-либо священник Иоанн Привалов замечен в ереси или расколе?

О. Александр Ковалёв: Достаточно побывать на службах о. Иоанна – и вы все

узнаете. Он человек не хитрый, не лукавый, он честный, справедливый человек. Нет там никакого раскола. Там и патриарх поминается, и правящий архиерей – митрополит Даниил.

Отец Иоанн исповедует Символ веры, постановления всех Вселенских соборов. Ни в какой ереси он не замечен. Но он влюблён в русский язык. Он считает, что на русском языке должны вестись службы. Я придерживаюсь того мнения, что язык церковнославянский является достаточным для службы, и людей нужно готовить. Вот эти лишь только особенности и есть.

А потом – кто может упрекнуть его в ереси? О. Евгений Соколов для этого еще недостаточно опытен. Это дело очень серьезного разбора, и так бросаться обвинениями непозволительно.

Что касается отца Георгия Кочеткова, то это катехизатор, человек очень умный, образованный. Если о. Георгий и о. Иоанн добиваются возможности богослужения на русском языке, так они не из тех людей, которые будут деспотически кому-то все это навязывать. Поэтому никто о. Евгения Соколова не задавит, пусть он не боится.

Я знаю о. Иоанна как порядочного человека, который любит служение, любит православие и никому свое мнение не навязывает, никого ни в какие секты не втягивает.

вел Бибин (прихожанин заостровского храма, член связанного с храмом братства, рукоположенный специально для выращивания его общины покойным владыкой Тихоном; до недавнего времени второй священник прихода – ред.). После окончания оглашения мы с женой съездили в Троице-Сергиеву Лавру, поклонились мощам преподобного Сергия Радонежского. В Лавре нам сказали, что причащаться нужно 2-3 раза в месяц. Затем на дни преподобных старцев Соловецких я поехал на Соловки, благословившись у о. Иоанна Привалова. В Соловецком монастыре о. Герман сказал, что причащаться нужно еженедельно. С женой мы решили еженедельно причащаться в заостровском храме Сретения Господня.

Александра Дмитриевна Дружинина (прихожанка храма с 1975 года): «В наш храм может любой прийти, кто хочет. Храм открыт всегда.... Отец Иоанн как вёл службы, так и ведёт, ничего не сокращает. И до него так вели, когда другие священники служили – о. Владимир, о. Леонид, – и он так же служит. Я всегда ходила в храм, и молитвы одни те же читаются, я их уже наизусть знаю за столько лет. А если они пишут, что у нас секта, так значит, она у нас здесь ещё с 1975 года... Писание и молитвы действительно читают по-русски. А зачем мне другой язык? Русский-то для нас, старых, лучше. Я лучше русский понимаю. Да и для молодёжи тоже так лучше. Всё понимаешь, во всё вникаешь. Молишься и знаешь, о чём молишься. Я многие молитвы наизусть знаю, а молодёжь-то не знает».

Полностью интервью опубликованы в статье «Я из Заостровья» (сайт «Киевская Русь», режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/4144/>)

Заостровье: мифы и реал

Обзор публикаций

В нашей газете мы не раз печатали разбор публикаций по тем или иным дискуссиям. И пусть то, что происходит сейчас вокруг прихода в Заостровье, «дискуссией» никак не назовешь, тем не менее вал материалов на эту тему просто взывает к минимальной аналитике.

Попробуем же выделить хотя бы основные тенденции и оценить предварительные итоги информационной войны против одного из крупнейших миссионерских приходов Русского Севера.

Так как каждый день появляются всё новые и новые публикации, проведём весьма условную черту – 17 января (день публикации обзора на сайте «Кифы» – ред.). Это конец Святков и практически три недели после начала «заостровского раскола» (26 декабря – см. ниже), спланированного и устроенного узким кругом людей в Архангельской епархии при поддержке тех, кто представляет крайне фундаменталистские, контр-миссионерские круги в Москве.

За этот период опубликовано тридцать восемь статей в различных электронных СМИ.

Восемнадцать из них объявляют происходящее на заостровском приходе и в Преображенском братстве расколом, ересью, непослушанием, которые необходимо искоренить. Через все эти публикации красной нитью проходит стремление внедрить в сознание читателей несколько мифов:

1. Что протест исходит от «прихожан Заостровья», которых якобы выгоняли из храма из-за того, что они не прошли оглашения (в подтверждение чего приводятся слова пяти человек, из которых большая часть как раз прошла оглашение в заостровском храме, но потом поссорилась с настоятелем и прихожанами, а также фотография одной-единственной причащающейся бабушки, рядом с которой больше не видно ни одного мирянина, но которая изображает собой «многих верующих, причастившихся в этот день, когда в храм вернулись те прихожане, которые на долгое время не могли посещать церковь в родном селе»).

2. Что о. Иоанн и его прихожане (а также Преображенское братство, с которым связан приход, и духовный попечитель братства о. Георгий Кочетков) – с давнего времени еретики и сектанты (что входит в явное противоречие с тем, что о. Иоанн не только продолжает после проработки на епархиальном собрании оставаться служащим священником, но и с тем, что он в течение многих лет неоднократно удостоивался наград при предыдущем епархиальном архиерее, так же как и со многими другими фактами).

3. Что они же являются раскольниками (что никак не сочетается с постоянным сослуживцем о. Георгия Кочеткова одному из членов Священного Синода, так же как и с недавним рукоположением одного из воспитанников о. Иоанна, члена Преображенского братства, вторым священником в заостровский храм). Как контекст ко всем обвинениям таким же лейтмотивом звучала некоторое время (вплоть до появления на портале «Киевская Русь» публикации Ирины Пономарёвой, прихожанки заостровского храма «Я из Заостровья») претензия: «...вы же не ответили ни на одно из очень серьезных обвинений».

Пятнадцать публикаций, появившихся за это же время, объявляют все обвинения надуманными, выражают обеспокоенность происходящим и стремятся поддержать о. Иоанна Привалова, настоятеля (теперь уже – бывшего настоятеля) заостровского храма и его прихожан.

В **трех** статьях говорится так или иначе о необходимости диалога в церкви, а также о его возможных условиях, и **две** посвящены воспоминаниям о событиях двадцатилетней давности, связанных с жизнью Преображенского братства (о конференции «Единство Церквей» и о том, как проходило оглашение в начале 1990-х) и создают некоторый контекст.

Нам кажется важным рассматривать происходившее, разделив его на два этапа: первый – двухнедельный период от начала кампании до отстранения свящ. Иоанна Привалова от настоятельства в заостровском храме; второй – от этого события до настоящего времени.

Отличия между этими двумя периодами обусловлены выбранной нападавшей

стороной тактикой «информационного блицкрига». Массированные публикации о «заостровском расколе» начались 26 декабря, накануне новогодних праздников, когда подавляющее большинство изданий (в том числе и их интернет-версий) готовились закрыться на рождественские каникулы. За две недели – вплоть до епархиального совета, принявшего решение о переводе о. Иоанна – в изданиях фундаменталистской направленности, в основном на «Русской народной линии» (далее в статье везде – РНЛ) одна за другой вышли одиннадцать статей со всё более и более пугающей читателя интонацией: «в Заостровском храме функционирует организация, полностью закрытая для посторонних, жёстко контролируемая священником Георгием Кочетковым, негативно настроенная по отношению ко всем остальным чадам Русской Православной Церкви», «деятельность этой общины – это крайняя степень ереси» и т.п.

Практически все публикации, кроме самых последних, были перепечатаны сайтом Сретенского монастыря «Православие.ру» и от него разошлись по нескольким десяткам православных сайтов (вряд ли решившихся бы перепечатать материалы скандальной РНЛ, не имеющей церковного статуса, напрямую).

За это же время защитниками заостровского храма были опубликованы две статьи и одна небольшая новостная заметка, а также одно развернутое свидетельство о жизни прихода (на сайте поэта Ольги Седаковой) и свидетельство крупнейших деятелей культуры на портале «Православие и мир» (11 января, в день снятия о. Иоанна). Отчасти столь небольшое количество публикаций объяснялось повсеместным разездом редакторов и журналистов на каникулы, отчасти – нежеланием стабильных по положению церковных изданий связываться с РНЛ, известной своей агрессивностью и, наконец, просто растерянностью так неожиданно и бездоказательно обвиненных людей. Главным посылом, озвученным в первых статьях, была очевидная мысль о том, что обвинения, озвученные изданием с сомнительной репутацией («достаточно зайти в любой поисковик, чтобы тут же наткнуться на заголовки «РНЛ выступила против Патриарха и Синода», «“Русская народная линия» ведет себя как раскольнический антицерковный ресурс», «Красносельская прокуратура выдвинула против Русской народной линии обвинения в экстремизме»...), негоже принимать во внимание². Еще один главный тезис первых публикаций – свидетельство о том, какова на самом деле жизнь заостровского прихода: «Сельский приход, в течение многих лет организующий для своих односельчан и жителей близлежащего большого города встречи с такими людьми, как артист Сергей Юрский, певица Елена Камбурава, писатель Лидия Чуковская, редактор «Вестника РХД» Никита Струве, – явление в нашей церкви незаурядное. Авторитетный среди населения многочисленный сельский приход – тоже большая редкость. В Заостровском приходе Архангельской епархии воплощено и то и другое. Священник, решившийся двадцать лет назад, несмотря на клеветы, угрозы и сопротивление, поставить себе правилом то, что в последние годы становится, наконец, правилом для всей нашей Церкви – не

льность

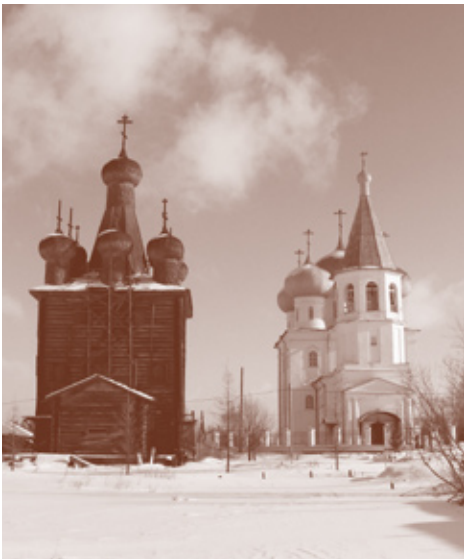
крестить людей без подготовки, – заслуживает как минимум искреннего уважения. Вот против этого храма и этого священника и начала свою войну РНЛ, стремясь противопоставить приход епархии и прихожан друг другу»³. И, наконец, были высказаны первые предположения о том, кто стоит за этой кампанией.

При указанном нами соотношении «обвинительных» и «оправдательных» материалов (одиннадцать к пяти) анекдотически выглядят заголовки РНЛ этого периода: «кочетковцы наносят ответный удар», «кочетковцы продолжают информационную войну против РНЛ»... Прихожане заостровского храма оказались беззащитными перед организаторами «блицкрига». Да и существу в публикациях паритет, вряд ли это смогло бы что-нибудь изменить. И 11 января, т.е. через 2 недели после начала кампании, настоятель заостровского храма был переведен «под надзор» в кафедральный собор Архангельска. Вручению Указа предшествовал трёхчасовой епархиальный совет, на котором на о. Иоанна сыпались обвинения одно жёстче другого. Один из членов совета, постоянный автор РНЛ прот. Евгений Соколов (цитата про «крайнюю степень ереси» – это фрагмент из его статьи) и несколько других были особенно жёстки, а всё происходящее, прежде всего ответы о. Иоанна, снимались на камеру, поставленную прямо напротив него – видимо, в надежде смонтировать из фрагментов разговора некое «Разоблачение-2», что при нынешних технических возможностях монтажа даже не потребует от режиссёра тех ухищрений, на которые пускались авторы первого подобного ролика.

После епархиального собрания соотношение количества публикаций отчасти изменилось. Продолжали жёсткие обвинительные высказывания авторы семи публикаций. Лишь три из них были изначально вывешены на РНЛ. Одна появилась на портале «Православие и мир», другая на официальном сайте епархии, третья на сайте ИА «Православие на Северной земле! И, наконец, последняя на «Русской линии», более умеренной, чем РНЛ.

В то время как в запоздалую защиту о. Иоанна и прихода (а может быть, и не запоздалую – ведь бездоказательные обвинения в «ереси» и «расколе» продолжали тиражироваться, в том числе и в электронных архангельских медиа, прежде всего на телевидении, и все яснее становилось, что главной целью является не заостровский приход, а Преображенское братство и его духовный попечитель, о. Георгий Кочетков) выступили авторы десяти статей в самых разных изданиях, церковных и светских.

Важной в этот период стала тема диалога, поднятая в статье прот. Алексия Уминского, опубликованной на сайте «Православие и мир». На предложение диалога тут же откликнулось Преображенское братство, выступившее с заявлением «О важности внутрицерковного диалога». В заявлении приветствовалась мысль о необходимости и важности для церкви обсуждения тех проблем, по которым существует спектр мнений. При этом и в этой публикации, и в других выражались законные сомнения в том, возможен ли диалог в атмосфере травли и обвинений. С некоторым запозданием РНЛ решила также опубликовать что-то менее кровожадное: на её страницах, где только что муссировалось выступление протодьяк. Андрея Кураева («От кочетковцев исходит запах тоталитарной секты»), вдруг появилась статья под заголовком «Не надо загонять людей в угол, из которого нет выхода», где, в частности, говорилось: «Мне кажется, что с этим надо бороться, но с очень большой любовью. Как-то нужно объяснить им, что, дорогие вы наши, мы с вами –

православные христиане. И то, чем вы занимаетесь, во многом – очень хорошо, очень полезно. Но кое-что нужно скорректировать, немного поправить»⁴.

Можно было бы подумать, что произошедшее после 11 января изменение соотношения публикаций связано с тем, что цель «блицкрига» оказалась достигнута, и обвинителям можно было расслабиться и уменьшить напор. Однако на самом деле хорошо спланированная акция предусматривала перенесение направления продолжающегося удара. В день снятия о. Иоанна Привалова с поста настоятеля в Архангельск приехал с миссионерским визитом протодьяк. Андрей Кураев. После его приезда основная часть «военных действий» против заостровской общины и Преображенского братства переместилась в блог протодьякона.

Обзор подготовила
Александра Колымагина

¹ При этом на той же самой фотографии видно несколько священнослужителей епархии, приехавших для поддержки нового настоятеля, и причащает однокую бабушку один из них. На плате стоят новый настоятель храма о. Пётр и приезжий алтарник (прихожанин игум. Феодосия (Нестерова))

² Можно вспомнить хотя бы указание из церковного Предания: «Итак, говоримое тебе о других, ты, как человек Божий, не принимай безразсудно, чтобы не погубить невинного и не убить праведного. Кто с охотою принимает таковое, тот есть отец более гнева, нежели мира; а где гнев, там нет Господа, ибо гнев, как друг сатаны, разумею – гнев, возбуждаемый лжебратьями вопреки справедливости, никогда не попускает быть в Церкви единомыслию. Почему, узнав таковых безумцев, спорщиков, ревнивцев, зложителей, не верьте им, даже остерегайтесь их, когда слышите от них что-либо на брата; потому что убить кого – ничего не значит в глазах их, и они низвергают человека там, где никто не подозревает» (Апостольские постановления, II, 37).

³ Из статьи «Донос с обострением»

⁴ Наверное, будь жив Александр Исаевич Солженицын, он в такой ситуации неизбежно напомнил бы свои слова: «И очень сюда пришлась, смущала подсудимого эта мелодия: *ведь мы же с вами – русские!*.. вы и мы – это **мы!** Вы любите Россию, несомненно, мы уважаем вашу любовь, – а разве не любим мы? Да разве мы сейчас и не есть крепость и слава России? А вы хотели против нас бороться? Покайтесь!...

Медленно зреет в обществе историческое понимание. А когда созреет – такое простое. Ни в 1922-м, ни в 1924-м, ни в 1937-м ещё не могли подсудимые так укрепиться в точке зрения, чтоб на эту завораживающую замораживающую мелодию крикнуть с поднятой головой: – Нет, С ВАМИ мы не революционеры!.. Нет, С ВАМИ мы не русские!.. Нет, С ВАМИ мы не коммунисты! А кажется, только бы крикнуть! – и рассыпались декорации, обвалилась штукатурка грима, бежал по чёрной лестнице режиссёр, и суфлёры шнырнули по норам крысиным. И на дворе бы – 1967-й год!» (Архипелаг Гулаг. Ч. 1). Впрочем, думаю, вспомни он это, его бы сразу обвинили в недиалогичности и стремлении к расколу.

Говорят в блогах

Из более чем полусотни личных постов, посвящённых ситуации в Заостровье, практически все, кроме одного, принадлежат защитникам о. Иоанна Привалова, о. Георгия Кочеткова и Преображенского братства. Чуть ли не единственным личным сообщением обвинителей оказался пост в блоге протодьяк. Андрея Кураева, основанный, как заявлялось во многих последующих публикациях, на разного рода ложной информации.

Формат газеты позволяет привести лишь небольшие фрагменты дискуссии, лишь часть откликов, однако и они дают некоторое представление о том, что прозвучало в социальных сетях.

Настоятеля заостровского храма о. Иоанна действительно обвинили в «церковных нововведениях», которые он совершал «вопреки прямым запретам правящих архиереев епархии», в том числе и приноминаемого епископа Тихона (что не мешало вл. Тихону служить на приходе о. Иоанна, наградить его наперсным крестом и рукоположить в заостровской храм второго священника – выпускника СФИ) и призвали к исправлению и поканию.

Итак, причина перевода «под надзор и на исправление» – церковные нововведения. В чем они заключаются? Судя по статьям, предварявшим разбор на епархиальном совете, это:

- еженедельное Причащение прихожан
- добровольная десятина
- обязательное оглашение
- «закрытость» общины*
- служение на современном русском языке.

Таким образом, родились новые вопросы: следует ли отцу бывшему настоятелю отныне, по решению епархиального совета, начать проповедовать Причащение только четыре раза в год без всякого понимания смысла Таинства, крещение без оглашения, отсутствие какой бы то ни было общинности на приходах, полное неучастие прихода в финансовой стороне жизни храма, а, также, – наделение церковнославянского языка статусом сакрального языка христианства, типа арабского в исламе. И главный вопрос – кого интересует, где теперь молиться вместе тем двумстам христианам, что стали за двадцать лет одной евангельской семьёй?

Я не отношусь к фанатикам Преображенского содружества братств и с о. Иоанном встречался пару раз всего на конференциях. Мне просто интересно.

* Община – совокупность людей, имеющих общие социальные, национальные или религиозные особенности.

Блог игумена Агафангела (Белых)

«В первую очередь, говоря о заостровском приходе, следует напомнить, что на протяжении многих лет он жил нормальной церковной жизнью, в том числе несколько десятилетий после Великой Отечественной войны, пока в начале девяностых туда не был назначен новый священник, иерей Иоанн Привалов» (митрополит Даниил).

Не могу согласиться с этой точкой зрения. Практически весь «советский период» в Заостровье бушевали внутрицерковные распри и нестроения. Этот приход всегда был «болевым точкой» на теле Архангельской епархии.

За три года до появления в Заостровье Иоанна Привалова там сменилось ЧЕТЫРЕ настоятеля!

...С 1990 года я за послушание пономарил в этом приходе. Перестал ездить в Заостровье по причине перевода моего духовника (предшественника о. Иоанна Привалова) настоятелем в другой храм,

но по сей день сохраняю добросердечные отношения со старыми прихожанами, которых помню и очень люблю.

Здесь, справедливости ради, следует сказать: безусловная заслуга отца Иоанна Привалова как раз и заключается в том, что ему в свое время удалось примирить людей и преодолеть прежние внутприходские склоки.

...К сожалению, видимо, в епархии уже не осталось людей помнящих и способных рассказать владыке Даниилу всю правду, либо здесь его намерено вводят в заблуждение.

Я прошу прощения у заостровцев, но они и сами знают о «крутости местных нравов». Прежние епископы хорошо понимали это, а решение владыки Пантелеимона послать туда Привалова было вызвано желанием примирить людей через поставление на приход молодого русского священника и, что немаловажно, к тому же жителя Архангельской области.

Сегодня было бы в высшей степени наивно полагать, что в этом приходе все «успокоится» со сменой настоятеля. По разговорам с людьми я понимаю, что этот конфликт, столь поспешно вынесенный за пределы «церковной ограды», разделил жителей заостровских деревень в большей степени, нежели порицаемая здесь богослужебная практика о. Иоанна Привалова.

Последствия этого разделения, как нож, прошли по живому: через повседневную жизнь, мысли людей, их сердца и семьи, через всё это пролегла страшная рана! Сколько же лет теперь понадобится на то, чтобы урочать эти последствия?..

С уважением, и любовью
Дмитрий (пост из дискуссии в блоге протодьякона Андрея Кураева)

otez_dimitriy: отче, а в чём именно предлагают покаяться о. Иоанну, Вы не спрашивали?

diak_kuraev: Вообще не слышал про такую тему.

otez_dimitriy: Епархиальный совет призвал о. Иоанна к покаянию. В чём именно предлагают о. Иоанну каяться?

diak_kuraev: Не знаю. При мне только однажды было упомянуто, что на епархиальном совете епархиальный духовник сказал, что не упомнит, когда о. Иоанн был у него на исповеди. Но это уже сугубо внутреннее и не думаю, что интернету стоит сюда лезть.

otez_dimitriy: так Интернет об этом и сообщил, что о. Иоанн призван к исправлению церковной жизни и покаянию.

От о. Геннадия Фаста тоже требовали, чтобы он прекратил нарушать общепринятые церковным уставом нормы – служить с отверстыми вратами, читать Евангелие лицом к народу, призывать к регулярному причащению.

(из дискуссии в блоге протодьякона
Андрея Кураева)

В некоторых блогах ситуацию прокомментировали так...

«Цените братскую жизнь – она вам понравится»

В ночь на 28 декабря отошла ко Господу Екатерина Ивановна Пикина

Е.И. Пикина. Череповец, январь 2012 г.
Фото Анны Дмитренко

На 90-м году жизни отошла ко Господу Екатерина Ивановна Пикина – духовная дочь епископа-катехизатора Макария (Опоцкого). Родилась Екатерина Ивановна в 1923 году в семье крестьянина Ивана Кирилловича Пикина, в деревне Шухободь Череповецкого уезда. Ее отец, познакомившись с епископом Макарием (Опоцким), навсегда полюбил и разделил идею «купножительства» и стал ближайшим соратником владыки. В начале 30-х годов он не задумываясь оставил колхозу дом, крепкое хозяйство и переехал с сестрой и тремя дочерьми, среди которых была и Екатерина, в Новгород, где после ссылки обосновался владыка и их братство. Иван Кириллович, ответив на призыв Господа: «все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк 18:22), по словам Екатерины Ивановны, ни разу в жизни об этом не пожалел. Преданность братской жизни и своему духовному отцу Екатерина Ивановна пронесла через всю свою жизнь, пройдя через суровые испытания: расстрел отца и других братчиков в 1937 году, начало войны, оккупация и смерть владыки в 1941 году, угон на принудительные работы в Германию: «Я бы всё отдала, ничего бы не пожалела за один только день братской жизни. Даже передать не могу, какая это счастливая жизнь – купножительство. Какая она – братская жизнь? Один начинает, другой подхватывает, все вместе делают. Не надо никого ни упрасивать, ни заставлять. Каждый думает прежде о другом, а не как в мире – о себе. Я и сиротства не почувствовала». Все эти годы она бережно хранила ценнейшие документы братского архива: проповеди и работы епископа Макария, письма и стихи братчиков, фотографии.

Мы познакомились с Екатериной Ивановной в декабре 2011 года. Каждая наша встреча была настоящим духовным событием, праздником, радостью узнавания родных людей. С большим трепетом многие из нас, приезжая к ней в гости в Череповец, слышали: «Так и хочется сказать: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра!»». Каждое ее свидетельство о владыке, о братстве были настоящими жемчужинами: «Если Бог за нас, то кто против нас? Дедушка (*«дедушкой» епископа Макария называли братские дети. Прим. А.Д.*) считал Христа личным примером для каждого. Он был уверен, что всё, что есть в Писании, достижимо человеку. Он никогда в этом не сомневался. И нас так научил». И как наставление, звучали ее слова: «Цените братскую жизнь – она вам понравится! Конечно, если вы не рассчитываете только брать. В братстве надо отдавать все – и тогда обрешь стократ больше!».

Отпевание и похороны Екатерины Ивановны состоялись 31 декабря в Череповце. Мне выпала честь от Преоб-

раженского братства быть на прощании с Екатериной Ивановной. Все дни до погребения ее племянники – Александр, Михаил, Сергей и Николай Брагины (сыновья ее сестры – Анны Ивановны, также члена братства епископа Макария) совершали молитву (читали Псалтырь, служили литию). Все делалось с любовью, благоговейно и молитвенно. 31 декабря рано утром прошло отпевание в кафедральном Воскресенском соборе, затем состоялись похороны на старом городском кладбище Череповца. Екатерина Ивановна упокоилась рядом с братчиками: Пелагеей Кирилловной Пикиной (тётя Е.И., родная сестра Ивана Кирилловича Пикина), Марией Ивановной Пикиной (родная сестра Е.И.), Анной Ивановной Брагиной (Пикиной) (родная сестра Е.И., мать четырех сыновей, которые и опекали Е.И. до самой ее смерти), Анной Патуковой (также член братства). Затем дома состоялась поминальная трапеза, которая началась молитвой Крестовоздвиженского трудового братства Н.Н. Неплюева: «Отче наш! Да будет нам вкушение пищи во здравие тела, доколе Ты, Господи, не признаешь нас достойными прощения; доколе Ты, Господи, не соизволишь унижение земной жизни нашей сменить славою и радостью жизни небесной. Аминь» и затем возгласием «Вечной памяти». Племянники говорили о Екатерине Ивановне, что с малых лет для них она была настоящим наставником, они всегда могли обратиться к ней за советом и молитвой. Они особенно отметили целостность и нераздровенность ее жизни. Что она могла говорить о важных духовных вещах простыми словами. Когда меня попросили сказать слово, я ответила, что хотела бы говорить не только от себя, но и от членов нашего братства. Перед отъездом мне удалось собрать отзывы, которые приходили от наших братьев и сестер на весть о кончине Екатерины Ивановны. Каждый постарался написать от сердца к сердцу, очень лично. Её кончина была воспринята многими как уход дорогого для нас человека, хотя многие из откликнувшихся были знакомы с Екатериной Ивановной лишь по нашим рассказам и небольшому видеосюжету о встрече с ней наших паломников. С большим волнением я читала эти строки, которые прозвучали как свидетельство о братской любви*. Они подтверждали слова Екатерины Ивановны о братской жизни: «Это такая тесная связь, что она теснее родственных связей».

Прощаясь со мной на вокзале, племянники Екатерины Ивановны просили передать отцу Георгию и всем братьям и сестрам большую благодарность за такое соучастие, сопереживание и молитвы!

30 декабря в братской часовне была отслужена лития, 5 января мы отметили 9 дней со дня преставления Екатерины Ивановны, а 5 февраля будем почитать ее на 40-й день. Вечная память!

Анна Дмитренко, январь 2013 г.

* Вот некоторые из этих поминальных слов: «Упокой, Господи, Свою верную дочь Екатерину, носительницу истинно братского духа от Бога. Она стала для всех нас родной и молится за нас» (о. Георгий Кочетков); ««Память праведного с похвалами». Она дождалась и возвращения памяти о своем владыке, и возрождения братского движения» (А.М. Копировский); «Господь Бог да упокоит свою верную дочь! Вот еще одна ниточка, которую Господь вложил в наши руки почти на самом ее конце. Сколько уже таких встреч Он даровал нам. Слава Ему и вечная память Екатерине Ивановне!» (Д.С. Гасак).

К итогам года

Прошедший год был падок на громкие события. Однако я бы определил в главные события года то, о чем почти не говорилось, и даже более – то, о чем большинство просто не знает.

Несколько лет назад члены Преображенского братства «вышли на след» вл. Макария (Опоцкого) – исповедника веры, единственного (пока?) епископа-катехизатора, последователя Н.Н. Неплюева. Несмотря на некоторые опубликованные материалы, значение его опыта – в контексте всего наследия новомучеников и исповедников Российских – еще только подлежит осмыслению и усвоению в нашей церкви. Пока с уверенностью можно сказать одно: в последние годы происходит некое «второе обретение» опыта новомучеников и исповедников. Не то чтобы – как при любом восстановлении исторической памяти – этот процесс проходит закономерные стадии: после открытия самых выдающихся имен обнаруживаются имена второго ряда и т.д. В данном случае можно почти с уверенностью утверждать: то, что до самого последнего времени оставалось «под спудом», составляет едва ли не большую славу Русской церкви, чем уже известные материалы. Налицо удивительная вещь: в ответ на пристальный интерес верующих (и не только верующих, кстати!) людей Господь как будто приоткрывает доселе неизвестные страницы жизни Своей церкви, церкви «потаенной» (по выражению А.П. Арцыбушева). Действительно, в известной схеме, принятой для описания истории РПЦ советского периода, – деления церковной жизни на «официальную» и «катакомбную», все больше начинает проявляться третий элемент, феномен церкви «потаенной».

Летом минувшего 2012 г. группе паломников Преображенского братства удалось встретиться и пообщаться с последним из оставшихся в живых членом братства еп. Макария – Екатериной Ивановной Пикиной (*рассказ об этой встрече – в «Кифе» № 10 (148), август 2012 года*). Она не просто последняя братчица. Екатерина Ивановна непосредственно знала еп. Макария (вместе

Е.И. Пикина и М.Е. Брагин с братским архивом. Череповец, январь 2012 г.

с ее отцом, расстрелянным в 1937 г., они были членами одного из «потаенных» братств, организованных вл. Макарием в местах своих ссылок, – в данном случае в Череповце; после нелегального переезда владыки в Новгород многие, в том числе Катя, последовали за ним и жили все вместе вплоть до его кончины в ноябре 1941 г.).

Слава Богу, эту беседу (длвшуюся более 3-х часов) записали на видео. Небольшой отрывок из нее удалось посмотреть, и он произвел глубочайшее впечатление. В моем опыте не было личной встречи с людьми дореволюционной России (поколение 1950-х – последние, кому удалось их застать и вживую общаться с ними). Екатерина Ивановна, родившаяся в 1923 г., формально принадлежит уже к советской генерации. Однако ее глаза, речь, весь облик – совсем простой русской женщины – свидетельствует о не- или, точнее, вне-советском образе жизни. Поразительно видеть такое лицо, излучающее мир, слышать такую внятную и глубокую христианскую мудрость от человека на рубеже девятнадцатого, не получившего никакого высокого культурного и христианского образования. Эта видеозапись – живое письмо к нам от исповедников веры, настоящее свидетельство их подлинного опыта.

Еще не досмотрев фрагмента этой беседы, с несомненностью понял: это событие года. Каково же было изумление, когда в последних числах декабря пришло известие о кончине сестры Екатерины. Вот уж, действительно: «Ныне отпускаешь Ты рабу Свою, Владыка...» Ее жизнь как будто бы специально была продлена для того, чтобы успеть передать память о братской христианской жизни – взыскующим этого свидетельства, а через них – всей церкви.

Максим Граненко

Дети репрессированных родителей. Стоят (слева направо): Екатерина Пикина, Антонина Козлова. Сидят: Мария Пикина, Леонид Беляев, Мария Беляева. Справа на веранде – Александра Николаевна Горшкова. В окне за занавеской – епископ Макарий (Опоцкий). Новгород, ул.Средняя Конюшенная, д.7. Конец 1930-х гг. Фото из архива Е.И. Пикиной

Миссия есть дело покаяния

Проповедь покаяния как часть миссии церкви в Албании после 1990-х гг.

Фото с сайта Православной автокефальной церкви Албании: orthodoxalbania.org

Православная Церковь Албании является одной из самых таинственных Поместных Православных Церквей. В России имеется не так много информации об истории и современном положении албанского православия. Представленная статья частично заполняет указанную лауну и повествует об особенностях православной миссии на территории Албании в период после падения коммунистического режима. Публикуется в авторской редакции.

Историческая справка

В 1967 г. коммунистический лидер Албании Энвер Ходжа взял курс на полное искоренение религии в стране. В 1969 г. он провозгласил Албанию первым в мире тотально атеистическим государством. Одним из следствий этого заявленного проекта была установка на разрушение Православной Церкви. К 1991 г. в стране не осталось ни одного действующего храма. Всякое проявление веры (т.е. любое действие, рассматриваемое как религиозное) каралось, как минимум, тюремным сроком. Церковная организация была полностью разрушена: в живых оставались считанные единицы¹ клириков, престарелых и немощных, которые нигде не служили (для сравнения: в 1930-х гг. в Албанской Церкви насчитывалось более четырехсот клириков).

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Албании широко развернулся процесс демократизации, сопровождавшийся прекращением прежних гонений на верующих. В ноябре 1990 г. было

официально разрешено отправление религиозных культов². В этих условиях Константинопольский Патриархат принял решение об институциональном возрождении Поместной Православной Церкви. Синодом Вселенского Патриархата архиеп. Анастасий (Яннулатос) вначале был назначен ее патриаршим экзархом в январе 1991 г., прибыв в страну лишь летом 1991 г. (из-за сопротивления албанских властей), а в 1992 г. стал главой возрожденной автокефальной Православной церкви в Албании³.

В настоящий момент население страны составляет примерно 3,2 млн человек (по данным 2009 г.)⁴. Информация о религиозной принадлежности албанцев является приблизительной и сильно разнится в разных источниках: в открытых данных с сайта ЦРУ говорится о 70% мусульман, 20% православных, 10% католиков⁵; отчет Pew Forum сообщает о 80% мусульман⁶. Однако эти цифры свидетельствуют скорее об этнической и культурной, чем глубоко религиозной принадлежности. Например, отчет Gallup Global Reports за 2010 г. сообщает, что религия играет значительную роль лишь для 39% албанцев: Албания занимает 13-е место в списке самых религиозно индифферентных стран в мире⁷.

Особенности православной миссии в Албании

Одним из самых значимых факторов в албанской православной миссии яв-

ляется то, что она была инициирована извне и по-прежнему во многом поддерживается силами иностранных волонтеров (организаций и частных лиц). Это создает существенное напряжение в албанском обществе, так как православные активисты, и в первую очередь сам архиеп. Анастасий, воспринимаются в нем враждебно как «агенты влияния» других государств (вл. Анастасий, будучи предстоятелем Поместной Церкви, является при этом гражданином другой страны). По этой причине Православная церковь в Албании вынуждена никак не афишировать свою миссионерскую деятельность, стараясь постоянно привлекать общественное внимание лишь к своим благотворительным проектам (которые действительно являются значимыми и заметными в местных условиях: страна до сих пор не преодолела экономическую разруху, в которой оказалась в конце коммунистического правления). Вследствие указанных факторов рассмотрение албанской православной миссии извне, а не изнутри неизбежно является неполным из-за недостатка информации.

Видение миссии в целом как контекст для проповеди покаяния

Не будет преувеличением сказать, что главным действующим лицом в миссионерской деятельности возрождающейся Албанской церкви является ее бессменный предстоятель архиеп. Анастасий (Яннулатос). Поэтому для понимания основной миссионерской парадигмы в Албании следует кратко обрисовать его взгляды на миссию.

До назначения в Албанию он был миссионером в Африке, что, без сомнения, помогло ему в деле восстановления церковной жизни в Албании. Архиепископ Анастасий имеет многолетний практический опыт миссионерства, а его богословские размышления также постоянно обращены к теме миссии.

С годами его видение миссии претерпевает некоторое изменение и уточнение. Однако главный миссионерский принцип архиеп. Анастасия был сформулирован еще в 1960-е гг.⁸ и может быть выражен следующим образом: любая миссия определяется с точки зрения Божьего присутствия и явления Его славы, в которой призваны

Миссия есть дело покаяния

Начало на с. 1

соучаствовать и человек, и все творение. Иными словами, главным стержнем миссии является ее доксологический характер (термин вл. Анастасия). Данный принцип вызревал у него задолго до начала служения в Албании. Официальный учебник РПЦ по миссиологии приводит аналогичное определение цели миссии: «Миссия Церкви, миссия каждого христианина заключается в том, чтобы принять, умножить славу Божию и стать ее причастником»⁹.

«В доксологической перспективе миссия не воспринимается как прозелитизм для привлечения новых членов в закрытое сообщество, живущее ради себя. <...> Задачи миссии заключаются, во-первых, в собирании всего человечества для восприятия и излучения славы Божьей и, во-вторых, во всеобщем движении (journey) под знаком Царствия [Божьего]... для содействия возвращению всего творения к доксологическому образу (rhythm) жизни»¹⁰.

Архиепископ Анастасий подчеркивает, что само откровение Божьего Царства содействует покаянию (обращению) человека. Он приводит слова Оригена о том, что Царство Небесное есть Сам Христос, подвигающий человека к раскаянию (herpent) и привлекающий к Себе через благодать¹¹.

Проблема покаяния в контексте миссии имеет очень большое значение. Здесь можно выделить два ключевых аспекта. Во-первых, покаяние сопрово-

ждает само обращение человека к Богу, является «необходимым условием» обретения веры и вхождения в Церковь.

«Когда... мы делаем богословское исследование цели и мотивации миссии, становится ясно, что призыв Церкви к миссии нужно проповедовать не столько в свете внешних предпосылок... но именно как призыв к покаянию...»¹².

«Христианская весть может удерживать в себе как свое вечное значение, так и актуальность (соответствие) современности только... когда она подается как призыв к покаянию и как (Божеский) суд...»¹³.

Во-вторых, покаяние должно сопровождать миссионерское усилие самой церковной общины: миссия невозможна без непрерывного покаяния самих проповедующих. Покаяние, понимаемое в своем изначальном смысле («метанойя», «перемена ума») и сопровождает переход человека от прежнего, «недоксологического» образа жизни, к новому, в котором целью и содержанием жизни становится содействие выявлению славы Божьей во всем творении и в самом человеке, в его жизни. Для этого действительно требуется серьезная и глубокая «перемена ума», причем не только от «объекта» миссии, но и от самих миссионеров, и от церковной общины:

«...мы убеждены, что она (миссионерская работа. – М.Д.) есть дело покаяния и затрагивает каждую православ-

ную общину, как и каждого верующего в отдельности. Обретение и расширение горизонта так же важно для собственно нашего развития, как и для блага тех, кто становится объектом миссии. Это *дело покаяния* (курсив мой. – М.Д.), т.е. изменения сознания и деятельности в согласии с главной заповедью Господа и истинно православным Преданием»¹⁴.

Миссия (апостолат), покаяние и общинность, имеющие эсхатологическую направленность, составляют смысловой треугольник, конституирующий жизнь церкви в современном мире:

«Поиск новых типов общностей (communities), которые бы послужили современным задачам апостолата, должны быть тесно связаны с духовным поиском актуальной социальной реальности для конкретных форм общностей, в которых будет проживаться, глубоко и личностно, покаяние и острое чаяние приблизившегося Царства»¹⁵.

Вероятно, это есть некое общее место в современной западной православной богословской мысли (например, о той же необходимости изменения самой церковной общины, только уже в процессе оглашения, говорит прот. Джон Эрикссон¹⁶).

Таким образом, покаяние, непосредственно связанное с миссией, выступает в двояком качестве: для обращающегося оно заключается в перемене (связанной с узнаванием Бога и Церкви) недоксологического сознания на доксологическое, а для общины – в переключении внимания со своих «жизнейских проблем» на участие в деле миссии и катехизации, сопровождаемое изменением и обновлением жизни самой общины.

Еще один аспект покаяния связан уже с так называемой внутренней миссией, обращенной к номинальным членам церкви. Здесь он имеет выраженный местный колорит. Архиепископ Анастасий лично прикладывает много усилий по достижению единства в церкви с целью преодоления всякого провинциализма и национализма. Поэтому, в частности, он постоянно подчеркивает, что местная православная церковь именуется не «Албанской Церковью» (т.е. с акцентом на этнический аспект), а «Церковью в Албании» (объединяя всех православных верующих, живущих в данном месте).

Еще один момент, связанный с тем же усилием примирения, касается устранения специфической партикулярности в албанском церковном сообществе. Дело в том, что несмотря на сильнейшие гонения (а, может быть, отчасти и благодаря им) в Албании даже в самые атеистические годы сохранялась тоненькая прослойка

верующих, старавшихся хранить и практиковать свою веру, невзирая ни на какие репрессии властей. Это создало между ними особые связи единства, а также преемственности в опыте жизни по вере (через духовных учителей и просто святых людей, исповедников веры). Их духовные наследники, прошедшие к вере еще в годы коммунизма, с некоторым недоверием, по словам архиеп. Анастасия, относятся к тем, кто обратился и стал верующим в период уже свободной Албании, особенно если прежде они были равнодушными к вере или атеистами. Вероятно, здесь сказывается особенность небольшой по размеру и населению страны с патриархальным укладом, где все живут тесно и друг друга знают. Такая политика церковного руководства в данном вопросе не может не вызывать одобрения и поддержки. Другое дело, что не совсем понятно, затрагивается ли для недавно обращенных вопрос, непосредственно связанный с нашей темой, – о покаянии в соучастии (пусть косвенном, молчаливом или бездейственном) в преступлениях, совершавшихся на протяжении десятков лет коммунистической властью. На основании имеющейся информации складывается впечатление, что данный вопрос или совершенно не ставится, или же не афишируется из соображений осторожности.

Возможно, здесь сказывается упомянутое выше непрочное положение православной церкви в албанском обществе. Поэтому первоначальная миссия («предмиссия») носит больше благотворительный характер.

Например, руководитель каритативной женской службы «Служение любви» (Diakonia Agapes) Раймонда Шкева (Raimonda Shqeva) упоминает покаяние как часть миссионерской проповеди, но уже после оказания той или иной помощи милосердия. «Мы хотим, чтобы люди увидели, что это возможно – переместить свое сердце из области тьмы в область света»¹⁷. К слову, благотворительная деятельность православной церкви очень похожа, например, на служение католической Общины св. Егидия. Албанская Церковь также прекрасно осознает, насколько разрушен образ человека в посткоммунистическом обществе. Но здесь важно всегда точно понимать, сколько и как именно надо помочь конкретному человеку, чтобы помощи не оказалось слишком много или слишком мало.

Интересен вопрос, связанный с разными акцентами в проповеди покаяния для разных возрастных групп. Сам пережив обращение в юношеском возрасте, архиеп. Анастасий уделяет большое внимание молодежи¹⁸. По его словам, общение и миссия молодежи заключается не столько в сло-

вах, сколько в проявлении уважения и любви (то же самое он относит и к пожилым, немощным людям). Можно ли здесь говорить о покаянии? Из размышлений албанских миссионеров создается впечатление, что деликатность в миссии превалирует над всеми прочими ее качествами¹⁹.

Выводы

Православная миссия в Албании за последние 20 лет является одним из самых успешных миссионерских проектов в общемировом православии. Анализ присутствия темы покаяния в рамках данной миссии, проведенный выше, показывает, что мотив покаяния на этапе собственно миссии (если отличать его от последующей катехизации и духовного наставления уже воцерковленных верующих) практически не актуализируется, причем как у главного вдохновителя албанской миссии архиеп. Анастасия (Яннулатоса), так и у прочих миссионеров, трудящихся в Албании. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, сама специфика внутриалбанской ситуации не способствует широкому освещению и поддержке миссии: Православная церковь вынуждена уделять больше внимания и сил социальным и каритативным проектам (что во многом объективно обусловлено коммунистическим наследием в экономической и общественной жизни страны). Во-вторых, у деятелей албанской миссии четко не разведены различные типы (таинства) покаяния, в частности, целостное покаяние за всю прежнюю (нецерковную) жизнь, предшествующее взрослому сознательному вхождению в Церковь (как часть единого трехчастного таинства воцерковления) и аскетикомистическое покаяние, совершающееся с каждым уже верным членом Церкви в течение всей его земной жизни. Архиепископ Анастасий делает большой акцент на моменте покаяния в деле миссии (в частности, в его последней книге²⁰ оно упоминается почти на двух десятках страниц), однако рассматривает его или в значении аскетико-мистического покаяния уже уверовавших и воцерковившихся людей²¹, или же обращает вопрос покаяния к самим членам Церкви в контексте наличия и действенности их миссии. Также тема покаяния практически не звучит в таком важном смысловом поле, как преодоление наследия коммунистического прошлого – ведь эту задачу очень трудно себе представить вне того или иного контекста покаяния. Впрочем, здесь можно предположить наличие определенных усилий по неявному формированию мотивации к такого рода покаянию – когда миссионеры настроены на искреннее совместное проживание вместе с людьми «здесь и сейчас», разделяя все их радости и невзгоды, благодаря чему в обществе

постепенно будет восстанавливаться (в том числе через различные гуманитарные проекты) норма представлений о достоинстве человека.

Максим Дементьев

Источник: Портал «Богослов.ру»

Фото с сайта: <http://www.orthodoxalbania.org/new/index.php?lang=sq>

[1] По одним данным – 22 клирика (см. Forest), по другим – 15 священников и 3 дьякона (см. Анастасий (Яннулатос), архиеп. Некоторые замечания по истории Албанской Православной Церкви в XX столетии и ее воскресение в 1991 году // Православная Церковь в Восточной Европе : XX век / Под ред. Кристины Шайо. Киев : Дух и литера, 2010. С. 145) по состоянию на 1991 г.

[2] CIA – The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/al.html> (дата обращения: 22.04.2012).

[3] Анастасий (Яннулатос), архиеп. Некоторые замечания по истории Албанской Православной Церкви в XX столетии и ее воскресение в 1991 году // Православная Церковь в Восточной Европе : XX век / Под ред. Кристины Шайо. Киев : Дух и литера, 2010. С. 145.

[4] CO2 Emissions from Fuel Combustion : Highlights (2011 Edition). P. 87. URL: <http://iea.org/co2highlights/co2highlights.pdf> (дата обращения: 22.04.2012).

[5] CIA – The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/al.html> (дата обращения: 22.04.2012).

[6] Mapping the Global Muslim Population : A Report on the Size and Distribution of the World's Muslim Population : October 2009 / ed. T. Miller. URL: <http://pewforum.org/newassets/images/reports/Muslimpopulation/Muslimpopulation.pdf> (дата обращения: 22.04.2012). P. 21.

[7] Gallup Global Reports. URL: <http://www.gallup.com/poll/128210/Gallup-Global-Reports.aspx> (дата обращения: 22.04.2012). К слову, Россия занимает в этом списке 10-е место. – М.Д.

[8] См. его статью «The purpose and motive of mission (From a Theological Point of View)» (1967). Yannoulatos. P. 41–67.

[9] Миссиология : учебное пособие / По благословению и под общ. ред. Высокопреосвященнейшего Иоанна, архиепископа Белгородского и Старооскольского, председателя Миссионерского отдела РПЦ; отв. ред. священник, канд. богословия А. Гинкель. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. С. 103.

[10] Archbishop Anastasios Yannoulatos. Mission in Christ's Way : An Orthodox Understanding of Mission. Brookline, MA : Holy Cross Orthodox Press, 2010. P. 161.

[11] Ibid. P. 102.

[12] Ibid. P. 63.

[13] Ibid. P. 88.

[14] Стамулис И. Православное богословие миссии сегодня. М. : Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. С. 429–430;

Archbishop Anastasios Yannoulatos. Mission in Christ's Way : An Orthodox Understanding of Mission. Brookline, MA : Holy Cross Orthodox Press, 2010. P. 30.

[15] Ibid. P. 15.

[16] Эрикссон Дж., прот. Церковь в современной православной мысли : крещальная экклесиология // Возмужна ли сегодня святоотеческая катехизация в церкви? : Сборник материалов в помощь катехизатору. М. : СФИ, 2012. С. 31–33.

[17] См.: Forest; [Forest J.] 'Only With Love' <http://www.jimandnancyforest.com/2010/04/16/207/> (дата обращения: 22.04.2012).

[18] Впрочем, ставка на молодежь (как фактор социального воздействия) – явление повсеместное и универсальное.

[19] Ср.: «...вам необходимо начинать миссию с крайним смирением. Вам не нужно "спасать" этих людей, вы пришли даже не для того, чтобы просто учить»; «Еще одним аспектом, крайне важным для миссионера в его работе, является максимальное отождествление с людьми, жизнь на уровне местных людей»; «Я вспоминаю, как я спросил архиепископа Анастасия, что он считает своим наибольшим вкладом в поле миссии... он сказал: "Я чувствую, что сделал самое большее, находясь в Африке и в Албании, когда я жил с людьми и пытался стать как они"» (из интервью со свящ. Лукой Веронисом).

[20] Yannoulatos. P. 15, 30, 31, 63, 76, 88, 91, 112, 130, 167, 174, 180, 185, 205, 232, 267, 283.

[21] К слову, из-за отсутствия четкой градации этапов миссии и катехизации и их границ, само понятие воцерковления (как и его критерии) остается нечетким и расплывчатым.

В 2012 году за свою веру погибли 105 тысяч христиан

Христиане стали самой преследуемой группой верующих в мире. В 2012 году в мире погибло по причине своей веры около 105 тыс. христиан, сообщил координатор Наблюдательного комитета по вопросам религиозной свободы в Италии Массимо Интровинье.

Статистика, которой поделился эксперт, по-настоящему пугает: в среднем каждые 5 минут в мире погибает человек из-за того, что является последователем Христа.

Исследователь выделил самые опасные территории, к которым отнес в первую очередь африканские страны: Нигерию, Сомали, Мали, где люди боятся даже прийти на св. Мессу. Кроме того, большие риски для христиан существуют в Пакистане, некоторых регионах Египта, странах, в которых до сегодняшнего дня господствуют тоталитарные коммунистические режимы, во главе с Северной Кореей, или страны, в которых общество находится под влиянием этнических националистов, как, например, в Индии.

Почему же христиане стали самой преследуемой группой верующих в мире?

Говоря о причинах ненависти к христианам, эксперт отметил, прежде всего, господство агрессивных идеологий. «С одной стороны имеют место жестокие гонения, убийства и пытки, исходящие от определенных идеологий: например, идеологии исламского радикального фундаментализма, наиболее агрессивных версий этно-национализма и, естественно, старых коммунистических идеологий. Следует также помнить и различать, что есть явления нетерпимости как факт определенной культуры, и есть дискриминация на основе несправедливых законодательных мер, которые проявляются также и в наших странах на Западе», – отметил Массимо Интровинье.

Эксперт подчеркнул, что не зря Папа, несколько дней назад обращаясь к сотрудникам Римской курии, говорил об опасностях, связанных с культурной диктатурой, которая навязывается специфическими идеологиями, среди которых «гендерная».

«Эти идеологии, очевидно, чувствуют угрозу со стороны христиан и Церкви, которые поднимают свой голос против них, и поэтому их лобби начинают кампании нетолерантности и дискриминации», – подчеркнул эксперт.

Седмица.ru

Подготовка приходских работников будет включена в общую систему образования

22 декабря 2012 года на епархиальном собрании Калининградской епархии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл напомнил, что на заседании Высшего Церковного Совета 30 ноября 2012 года были приняты такие документы, как «Церковный образовательный стандарт по подготовке катехизаторов» и «Положение об аттестации катехизаторов», а также отметил, что «соответствующие наработки есть и в плане подготовки молодежных руководителей и социальных работников». В ходе обсуждения вышеперечисленных образовательных стандартов была выдвинута идея включить их в общую систему духовного образования.

По словам Его Святейшества, программы подготовки приходских работников должны быть представлены в объеме полубакалавриата. «Курс семинарии (4 года) – это бакалавриат, а курс обучения катехизаторов, социальных работников, педагогов должен составить половину бакалавриата. Таким образом, люди, которые оканчивают эту школу, смогут продолжить свое образование в духовной семинарии начиная с третьего курса. Подготовка приходских работников будет лицензирована Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви и включена в общую систему богословского образования», – продолжил Предстоятель.

Он предложил создать в Кали-

нинграде подобное училище, которое готовило бы катехизаторов, социальных работников, педагогов в рамках половины программы бакалавриата.

«Те, кто желает продолжить обучение, могли бы в Смоленской духовной семинарии завершить третий и четвертый курсы и получить диплом государственного образца», – сказал Святейший Патриарх. – Соответствующие факультеты есть также в Свято-Тихоновском и Иоанно-Богословском университетах, которые готовят на профессиональной основе и социальных работников, и катехизаторов, и молодежных активистов. Ну, а те, кто по каким-то причинам не имеет возможности окончить семинарию или получить законченное высшее образование, могут ограничиться образованием в объеме половины бакалавриата, но иметь диплом, который будет признаваться во всей Русской Православной Церкви».

«У настоятеля могут быть если не четыре, то один или два, но хорошо подготовленных помощника, которые помогали бы организовать образовательную, социальную, молодежную работу. Это не должны быть люди, что-то почитавшие и в чем-то поучаствовавшие – они должны получить образование и диплом, который признавался бы Церковью, а впоследствии, быть может, и государством», – заключил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Патриархия.ru

Синодальный миссионерский отдел провел цикл семинаров-практикумов в центрах федеральных округов

С 11 по 14 декабря в Новосибирске и Хабаровске прошли семинары-практикумы в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

В ходе семинара прошла презентация и обсуждение проекта Стандарта миссионерских практик, Церковного образовательного стандарта по подготовке миссионеров-мирян и других нормативно-методических документов по миссионерскому образованию, подготовленных по благословению Святейшего Патриарха Кирилла.

Были достигнуты конкретные договоренности об осуществлении совместных научно-исследовательских и практически ориентированных проектов с Новосибирской и Хабаровской духовными семинариями в области теоретической и прикладной миссио-

логии, этнокультурных исследований миссионерского поля, миссионерского служения среди мигрантов и коренных народов Сибири и крайнего Севера.

В рамках семинара-практикума под руководством заместителя председателя Синодального миссионерского отдела священника Александра Короткого прошло совещание с руководителями епархиальных миссионерских отделов, посвященное вопросам координации работы Синодального и епархиальных отделов, организации миссионерских служб приходов и благочиний.

Была отмечена необходимость скорейшего завершения работы епархиальных миссионерских отделов над составлением карты миссионерского поля.

Миссия.ru/Патриархия.ru